

Я. С. ЛУРЬЕ

Общерусский свод — протограф Софийской I и Новгородской IV летописей

Вопрос о летописном своде, лежащем в основе Софийской I (далее: СI) и Новгородской IV (далее: НIV) летописей, принадлежит к числу важнейших вопросов истории летописания; можно без преувеличения сказать, что свод этот в той или иной форме лежит в основе почти всех летописей XV—XVI вв. Необходимость нового исследования и определения этого свода вытекает из ряда наблюдений, сделанных исследователями летописания после появления классических трудов А. А. Шахматова. Установив, что в основе СI и НIV вплоть до 6926 (1418) г., когда известия обеих летописей расходятся, лежит общий протограф («свод 1448 г.»), А. А. Шахматов пришел к выводу, что этот протограф представлял собой новгородский свод, восходивший в свою очередь к двум основным источникам — новгородской летописи («Софийскому временику») 1421 г. и общерусской митрополичьей летописи («Владимирскому Полихрону») 1423 г.¹ Эта схема была в основных ее чертах принята и М. Д. Приселковым, справедливо указавшим только, что содержание общего текста СI и НIV не противоречит «и совершенно обратному предположению в определении объема и построения свода 1448 г.», т. е. определению его как общерусского (митрополичьего) свода, конец которого (после 1418 г.) сохранился в СI младшей редакции. Но М. Д. Приселков лишь поставил этот вопрос, не предложив его окончательного решения. Соглашаясь, что основной общерусский материал был заимствован «сводом 1448 г.» из Полихрона начала XV в. (по М. Д. Приселкову — 1418 г.), он признавал тем самым, что работа сводчика середины XV в. состояла главным образом в соединении общерусского материала Полихрона с обширными вставками из новгородского материала.²

Однако на чем основывалось представление о Полихроне 1418—1423 гг. как предполагаемом общерусском источнике «свода 1448 г.»? Непосредственное (независимое от «свода 1448 г.») отражение этого источника А. А. Шахматов видел в двух памятниках — Ермолинской летописи и Хронографе. Но исследования последних лет установили, что оба эти па-

¹ А. А. Шахматов. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.—Л., 1938, стр. 151—160 (далее: А. А. Шахматов. Обзорение). В более поздних работах А. А. Шахматов изменил название протографа СI—НIV, назвав его «Новгородско-Софийским» сводом (там же, стр. 366). См. об этом: Я. С. Лурье. К проблеме свода 1448 г. — ТОДРЛ, т. XXIV, Л., 1969, стр. 143—144.

² М. Д. Приселков. История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940, стр. 149—151; ср. там же, стр. 142—149 (далее: М. Д. Приселков. История)

мятника восходят не к своду начала XV в. — гипотетическому Полихрону, а к летописным сводам середины и конца XV в., уже испытавшим влияние протографа СІ—НІВ — «свода 1448 г.».³

Эти наблюдения, как и сомнения М. Д. Приселкова относительно новгородского происхождения «свода 1448 г.», делают особенно настоятельным новое исследование летописного свода, лежащего в основе НІВ и СІ. Такое исследование не может быть начато с предполагаемых источников исследуемого свода — с Полихрона 1418—1423 гг. или Новгородского свода 1421 г.; оно естественно должно начинаться с сопоставления реально дошедших до нас летописей — НІВ и СІ и определения текста их протографа.

1

Исследователи, занимавшиеся изучением НІВ и СІ,⁴ не пытались еще определить в сколько-нибудь полном объеме состав протографа обеих летописей. Сравнение СІ и НІВ, предложенное в работах А. А. Шахматова, фрагментарно и доведено только до самого начала XIV в. (6826 г.).⁵ Для определения состава этого протографа необходимо поэтому сравнить СІ и НІВ на всем их протяжении.

Такое сравнение прежде всего подтверждает основное наблюдение А. А. Шахматова о систематическом совпадении (в ряде случаев — полном тождестве) обеих летописей до середины 6926 (1418) г.; подтверждает оно и замеченное им основное различие между ними. Новгородскому окончанию НІВ (после 6926 г.) соответствует наличие множества дополнительных, чисто новгородских известий в основном тексте. Об общерусском (московском) характере СІ свидетельствует также не только ее окончание, но и остальной текст: общерусские известия читаются здесь в более просторном изложении, чем в НІВ; кроме того, через весь текст проходит настойчиво проведенная титулатура предков московской династии (начиная уже с древнего Святослава Киевского) как «великих князей».

Какая же из двух летописей передает общий протограф полнее и ближе к оригиналу? А. А. Шахматов склонен был считать, что «НІВ по составу своему оказывается первоначальнее СІ»;⁶ однако вывод этот не подтверждается наблюдениями над обоими текстами (в частности, и наблюдениями самого А. А. Шахматова). Действительно, в СІ может быть обнаружено несколько мест, являющихся вторичными и испорченными по сравнению с общим протографом обеих летописей;⁷ однако несравненно больше

³ Ср.: Я. С. Лурье. К проблеме свода 1448 г., стр. 144—145. В настоящее время опубликована новая работа, обосновывающая позднее происхождение Хронографа, см.: Б. М. Клосс. О времени создания русского Хронографа. — ТОДРЛ, т. XXVI, Л., 1971, стр. 246—255.

⁴ НІВ издана в: ПСРЛ, т. IV, Пгр.—Л., 1915—1925. СІ издана (не до конца) в: ПСРЛ, т. V, Л., 1926. Полный текст СІ в старом издании см.: ПСРЛ, тт. V, VI, СПб., 1851—1853.

⁵ А. А. Шахматов. Обзорение, стр. 152—153; ср.: М. Д. Приселков. История, стр. 143.

⁶ А. А. Шахматов. Обзорение, стр. 152.

⁷ Неверны, по-видимому, даты 6606 (вместо 6610) и 6607 (вместо 6611) гг.; под ошибочной датой помещены известия 6703 г. (вместо 6722—6723 гг.); под 6727 г., вероятно, пропущено известие об архиепископе Митрофане (связано с известием 6728 г.); под 6807 г. дата пожара (18 апреля) ошибочно отнесена к предшествующему известию о митрополите; известие под 6904 г. о том, что Григорий «30 и 5 лет быть епископом Ростову», представляет собой, по-видимому, искажение известия о том, что Григорий был 35-м по порядку ростовским владыкой (так в старшей редакции НІВ). Ср.: А. А. Шахматов. Обзорение, стр. 152, прим. 1 и стр. 211; ср. также ниже, стр. 123—124.

внутренне противоречивых и явно вторичных известий обнаруживается в НІV.

Первичность СІ и вторичность НІV яснее всего обнаруживаются при сравнении текстов больших общерусских повестей обеих летописей; во многих случаях фрагментарное изложение этих повестей в НІV явно может быть возведено к их полным текстам в СІ.

Такое соотношение обеих летописей обнаруживается уже в рассказе о битве на Калке в 6732 г. Рассказ в СІ (как и ряд других больших рассказов протографа СІ—НІV, к которым мы обратимся далее) представляет собой своеобразный монтаж из общерусского и новгородского летописания. Фрагменты из Новгородской I летописи здесь многократно перемежаются с фрагментами (иногда обширными, иногда в несколько слов) рассказа, сохранившегося в Ипатьевской летописи, но в двух местах внутри этого монтажа читаются известия, отсутствующие в Новгородской I, Ипатьевской и Лаврентьевской летописях: сообщение о том, что после битвы на Калке «инога воя кождо десятый прииде, и Александр Поповичь ту убиен бысть с инеми 10 храбров», и дата битвы — «месяца июня в 16 день» (в Новгородской I — 31 мая, в Лаврентьевской — 30 мая, в Ипатьевской даты нет). В НІV обширному повествованию СІ соответствует краткое изложение, но изложение это явно имело источником рассказ, сохранившийся в СІ, — и в его оригинальной, и в заимствованной части. Из оригинальной части рассказа СІ взяты упоминание Александра Поповича с 10 богатырями (но вместо «инога воя кождо десятый прииде» сказано: «а иных князей — 10») и дата 16 июня; заимствованные отрывки оказались явно дальше от оригинала (в данном случае от Новгородской I), чем в СІ. Сравним эти тексты:

Новгородская I

Съ же Котьян бе тесть Мьстиславу Галицьскому. И приде с поклономъ с князи Половьцьскими к зяти в Галичь к Мстиславу и к всем князем рускым, и дары принесе многы: кони, и вельблуды, и буволы, и девкы, и одариша князь русьских, а рекуче тако: «Нашю землю днесь отъяли, а ваша заутро взята будеть»...

Тогда же уведавше Татари, оже идуць русстии князи противу им, и прислаша послы к рускым князем: «Се слышахом, оже идете противу нас, послушавше Половецъ; а мы вашей земли не заяхом, ни город ваших, ни сел ваших, нь придохом, богом пущени, на холопы и на конюси свое на поганья Половче...».

СІ

Сей же Котьян бе тесть Мьстиславу Мьстиславичь Галицьскому. И приде с поклоном с князи Половетьскими в Галичь к князю Мстиславу к зятю, и к всем князем рускым и дары принесе многы: кони, вельблуды, буболы и девкы, и одари князей русьских, а ркучи тако: «Нашу землю днесь отъяли, а вашу заутра възмутъ»...

Тогда уведавше Татарове, что идуць князи русстии противу им и прислаша послы к князем рускым: «Се слышим, оже противу нам идете, послушавше Половецъ; а мы вашей земли не заяхом, ни городов ваших, ни сел, ни на вас придохом. Но придохом, богом попущени, на холопы наши и на конюси свои, на поганья Половци...».

НІV

Котьян, князь Половецкий, бе тесть Мьстиславу, князю Черниговскому. И посла Котьян к зятю своему с поклоном дары многы, злато и кони, паволокы, а глаголюще тако: «Шли дары по руским князем; днесь нас не будет, а вас заутра».

И съвокупишася князи русстии с силою многою, и, се слышавше, Татари прислаша 10 мужи с поклоном: «Мы вас не занманм, ни градов ваших рустих, но идем на свои конюсе, на Половци...».

Вторичность и переделка текста в НІV очевидны: он сокращен; Мстислав Галицкий стал Мстиславом Черниговским; «вельблуды, буволы и девкы» заменены более пристойными и понятными «златом и паволоками».

Те же самые черты можно наблюдать и в рассказе 6745—6746 гг. о нашествии Батя. Текст этого рассказа в СІ, происхождение его основных элементов, заимствованных из сводов, близких к Лаврентьевской, Новгородской I и Ипатьевской, подробно рассмотрены А. Н. Насоновым, справедливо отметившим, что, комбинируя свои источники, «составитель пытался дать наиболее полный, связный и исчерпывающий рассказ».⁸ А. Н. Насонов не указал только, кто именно был этот составитель; ограничившись анализом рассказа в СІ, он не попытался ответить на вопрос, принадлежит ли описанная им комбинация источников самой СІ или протографу СІ и НІV. Анализ текста НІV с несомненностью доказывает, что рассказ о нашествии Батя восходит к общему оригиналу СІ—НІV. В НІV мы находим тот же комбинированный текст, с фрагментами из тех же трех источников (включая летопись, близкую к Ипатьевской); он отличается от рассказа СІ только в отдельных местах. Так, в тексте, сходном с Новгородской I летописью, здесь нет упоминания (при описании похода татар по Рязанской земле) «Воронажа» (Воронежа), пропущены слова «ино уже бяше божию гневу не противитися. . . и трепет вложи в нас за грехы наша» и упоминание о том, что Рязань «острогом оградиша», а князь Рязанский «затворися во граде с людьми»; описание зверств татар в Рязани, составленное в СІ из элементов рассказа Новгородской I («овых рассекахуть мечи. . . и черницам, и попадьям, и добрым женам, и девицам пред матерьми и сестрами поругания многа чиняху, а епископа ублоуде бог. . .») и Лаврентьевской («а других стрелами стреляхуть. . . Много же святых церквей огневи предаша. . .»), в НІV частично совсем опущено, а частично перенесено в описание зверств во Владимире (хотя в Новгородской I и Лаврентьевской, как и в СІ, соответствующие слова относились ко взятию Рязани). Из текста, сходного с Лаврентьевской, в НІV выпущены известия о местонахождении Юрия Владимирского и его сыновей, одни из которых уехали с отцом, другие остались во Владимире (упоминание о поездке Юрия на Волгу с тремя сыновьями перенесено в конце рассказа 6745 г.), речи княжичей Всеволода и Мстислава, увидевших своего брата Владимира, попавшего в плен к татарам, предсмертная молитва епископа Митрофана и плач Юрия, узнавшего о взятии города (в СІ помещено в конце годовой статьи 6745 г.). В годовой статье 6746 г. в НІV пропущены в разделе, совпадающем с Лаврентьевской, библейские цитаты о милостыне и известие о принесении отрубленной головы князя Юрия, а в разделе, совпадающем с Ипатьевской, слова о жителях Козельска: «Съвет же сътвориша взыти противу им на полкы татарьскыя». Таким образом, сложный рассказ о нашествии Батя может рассматриваться как произведение составителя протографа СІ—НІV, в целом лучше сохранившееся в СІ.

Такое же соотношение обеих летописей мы можем наблюдать и в рассказе об Александре Невском. Уже в общем источнике СІ—НІV рассказ этот представлял собой, очевидно, соединение житийной повести об Александре (читавшейся и в Лаврентьевской летописи) с краткими летописными известиями из Новгородской I летописи старшего извода.⁹ В СІ эта комбинация представлена большим рассказом «О велицем князе Александре», начинающимся под 6749 г., продолжающимся под 6750 (Ледовое

⁸ А. Н. Насонов. История русского летописания XI—начала XVIII в. М., 1969, стр. 182—184 (далее: А. Н. Насонов. История).

⁹ В Новгородской I младшего извода здесь, как и в СІ—НІV, содержится уже комбинация летописного рассказа из старшего извода с житийным рассказом; о происхождении этой комбинации см. ниже, стр. 126, прим. 43.

побоище) и 6754 гг. и завершающимся под 6759 г. (о смерти и погребении Александра затем кратко сообщено еще раз под 6771 г.). Уже А. А. Шахматов высказал мнение, что рассказ Александра в СІ передан ближе к оригиналу, а в НІV сильно сокращен.¹⁰ Это мнение может быть подтверждено тем, что в НІV сохранились явные следы более пространного рассказа СІ. Так, под 6748 г. в НІV читается описание Невской битвы, также соединяющее известия Новгородской І с известиями жития Александра (рассказ о Пелгусии и 6 мужах храбрых), но с более значительными отклонениями от обоих источников. Ближе к Новгородской І и рассказ СІ о Ледовом побоище (6750 г.): здесь сохранились, в отличие от НІV, упоминания о том, что убитый немцами Домаш был «брат посаднич» и «муж добр», что немцы «руками яша» псковичей и т. д. Несомненным отражением пространного рассказа об Александре является в НІV и краткое известие 6754 г. о возвращении Александра от Батыя «на Русь с честью» — в СІ под соответствующим годом читается подробный текст об этой поездке (из жития), заканчивающийся теми же словами.¹¹

Под 6774 и 6776 гг. СІ и НІV помещена псковская житийная повесть о князе Довмонте-Тимофее (в редакции, близкой к Псковской 3-й и 2-й летописям), разделенная на две части и соединенная с известиями из Новгородской І летописи; под 6779—6780 гг. здесь также помещены отрывки псковского сказания о Довмонте. В СІ, как и в предыдущих случаях, текст повести о Довмонте оказывается более полным и близким к оригиналам.¹²

К общему источнику СІ—НІV могут быть, по-видимому, возведены и еще две большие общерусские повести житийного характера, сохранившиеся в СІ, — об убиении князя Михаила Черниговского в 6753 г. и князя Михаила Ярославича в 6827 г. В НІV об убийстве Михаила Черниговского и его боярина Федора «за веру Христову» сообщается кратко под 6755 г., но известие это не совпадает ни с Новгородской І старшего извода,¹³ ни с Троицкой (судя по Симеоновской) летописью и может поэтому рассматриваться как отражение обширного рассказа протографа. О смерти Михаила Ярославича НІV сообщает дважды: второе известие, 6827 г., восходит к Новгородской І летописи; первое, помещенное под 6826 г., не имеет соответствий в более древних летописях и, судя по точной дате («ноября 22»), восходит к повести, сохранившейся в СІ.¹⁴

Вторичность текста НІV обнаруживается и из явных дополнений в этом тексте, приведших к множеству дублировок: одни и те же события сообщаются в НІV в двух версиях, из которых только одна совпадает с СІ. Дважды сообщается в НІV не только о смерти Михаила Ярославича, но и о смерти многих князей, о смерти митрополита Алексея и других иерар-

¹⁰ А. А. Шахматов. Обзорение, стр. 211—212, прим. 1. Ср.: J. Biegunow. *Utwore literackie o Aleksandrze Newskim w skladzie latopisow ruskich.* — *Slavia Orientalis*, 1969, № 4, str. 307.

¹¹ Текст жития Александра Невского см. в кн.: Ю. К. Бегунов. Памятник русской литературы XIII в. «Слово о погибели Русской земли». М.—Л., 1965, стр. 159—180.

¹² См.: Псковские летописи, вып. II. Под ред. А. Н. Насонова. М., 1955, стр. 16—18, 82—87. Известие о смерти Довмонта под 6807 г. взято в СІ—НІV из Новгородской І летописи, но дата (20 мая) и указание на место погребения восходят к псковскому источнику.

¹³ О тексте Жития Михаила Черниговского в Новгородской І летописи младшего извода см. ниже, стр. 126, прим. 43.

¹⁴ А. А. Шахматов. Обзорение, стр. 212. Ср.: В. А. Кучкин. Повести о Михаиле Тверском. Автореферат диссертации. М., 1967, стр. 16.

хов, о битве на Пьяне, Воже и т. д. В общей сложности в НІВ обнаруживается более 30 таких дублировок.¹⁵

Конечно, дублированные известия могли читаться и в оригинале НІВ — СІ (который тоже был, очевидно, сводом разных летописей), но обилие в НІВ таких сдвоенных известий, отсутствующих в СІ,¹⁶ свидетельствует о том, что текст НІВ был значительно дополнен по сравнению с протографом. Ясен и источник этих дополнений: в своем большинстве вторые версии дублированных известий НІВ, расходящиеся с СІ, имеют новгородский характер и обычно совпадают с Новгородской I летописью;¹⁷ естественно думать поэтому, что составитель НІВ дополнил свой оригинал по летописанию родного города.

К дополнительному источнику¹⁸ может быть возведена и значительная часть тех новгородских известий этой летописи, которые отсутствуют в СІ. Такие новгородские известия НІВ могут быть разделены на несколько групп. Первая группа представляет собой последовательный ряд сообщений, в сущности особый летописчик, посвященный смене (смертям и новым назначениям) новгородских посадников и тысяцких.¹⁹ Вторую группу составляют известия о происшествиях (знамениях, природных явлениях, пожарах и других стихийных бедствиях и связанной с ними дорого-

¹⁵ Дважды помещены известия об одних и тех же событиях под годами: 6532 (избиение волхов), 6563 (вояжение Изяслава), 6622 (затмение и смерть Святополка), 6646 (смерть Ярополка и вояжение Вячеслава), 6664 (смерть Нифонта), 6666 (вояжение Ростислава), 6673—6675 (смерть Ростислава), 6684—6685 (смерть Михалки), 6780 (смерть Ярослава), 6782—6784 (смерть Василия), 6802 (смерть Дмитрия), 6812 (смерть Андрея), 6826—6827 (смерть Михаила Ярославича), 6830 (нашествие Ахмыла), 6835 (поход татар на Тверь), 6848—6849 (смерть Ивана Калиты и вояжение Семена, убийство Глеба в Брянске), 6860—6861 (смерть Семена и новгородское посольство в Орду), 6874—6875 (столкновение Дмитрия с Новгородом), 6885—6887 (смерть Алексея), 6886 (битва на Пьяне), 6887 (битва на Воже), 6892 (ссора с Патрикеем и «помрачение»), 6894 (поход на Мстиславль), 6898 (мир Василия I с Новгородом), 6900 (поход Василия на Нижний Новгород), 6903 (первое взятие Смоленска), 6909 (освобождение Смоленска), 6910 (рязано-литовская война), 6911 (взятие Вязьмы), 6912 (второе взятие Смоленска), 6914 (смерть Киприана), 6915 (приезд Семена-Лугвеня). Часть этих дублировок отмечена А. А. Шахматовым; см.: А. А. Шахматов. Обзорение, стр. 185, прим. 1.

¹⁶ В СІ обнаруживаются только 3 дублировки, отсутствующие в других летописях: под годами 6528—6529 (победа Ярослава над Брюцлавом), 6598 (приезд Иоаннескопца) и 6771 (смерть Александра Невского — только в старшей редакции СІ). Однако в первом случае дополнительное известие СІ под 6528 г. совпадает с известием Новгородской I (6529 г.) и, очевидно, восходит к новгородскому источнику общего протографа СІ—НІВ; во втором случае дублировка в СІ явно связана с дублировкой в протографе СІ—НІВ всего рассказа об Иоаннескопце, которая обнаруживается и в НІВ, и в СІ (см. стр. 122—123); дублировка известия о смерти Александра Невского объясняется тем, что в СІ наряду с кратким известием о смерти Александра в 6771 г. (ср. НІВ под 6772 г.) было полностью помещено его житие, заканчивающееся смертью, — эта дублировка может быть отнесена к общему протографу обеих летописей. Дублировка известия о смерти Юрия Долгорукого (6665 г.) обнаруживается, наряду с СІ, также в Новгородской летописи по Карамзинскому списку, протографичной по отношению к НІВ (см. ниже, стр. 121).

¹⁷ Исключения составляют второе известие 6563 г., первое известие 6622 г., второе известие 6646 г., известие 6675 г., известие 6685 г., второе известие 6830 г., известия 6849 и 6887 гг. Известия эти могут быть, вероятно, возведены к дополнительному ростовскому источнику НІВ, существование которого предполагал А. А. Шахматов (см. ниже, стр. 121—122).

¹⁸ Наличие у НІВ дополнительного новгородского источника признавал А. А. Шахматов (А. А. Шахматов. Обзорение, стр. 153 и 185).

¹⁹ См. известия под годами: 6625, 6626, 6627, 6628, 6634, 6636, 6637, 6638, 6642, 6643, 6644, 6645, 6649, 6652, 6655, 6664, 6669, 6679, 6683, 6697, 6712, 6713, 6714, 6719, 6727, 6739, 6751, 6763, 6765, 6776, 6781, 6782, 6788, 6794, 6795, 6798, 6823, 6839, 6840, 6850, 6853, 6862, 6867, 6900, 6905, 6913, 6917, 6918, 6922, 6923, 6925.

визне),²⁰ а также рассказы (иногда подробные) о волнениях в городе; ²¹ к ним же примыкают известия из семейного летописчика новгородца Матфея Михайлова.²² Третью группу составляют известия о строительстве и обновлении церквей и других зданий в Новгороде.²³

Наконец, к последней, четвертой группе относятся обширные, часто самостоятельные памятники, большинство которых имеет церковно-учительный характер и связано с Новгородом.²⁴ Какого происхождения эти «лишние» по сравнению с СІ известия НІV? А. А. Шахматов склонен был думать, что по крайней мере часть из них читалась в общем протографе НІV—СІ и опущена составителем СІ; к числу таких известий он относил, в частности, записи о событиях из жизни новгородца Матфея Михайлова (о его рождении, смерти отца и матери, женитьбе и т. д.). Считая, что Матфей был лицом, причастным к новгородскому летописанию, А. А. Шахматов предполагал, что именно он был составителем основного новгородского источника «свода 1448 г.» — «Софийского временника» 1421 г. и что его семейные записи попали из этого источника в «свод 1448 г.», а уже оттуда в НІV.²⁵ Но предположение о последовательном исключении из СІ целых групп новгородских известий тем более сомнительно, что СІ, несмотря на свой общерусский характер, сохранила множество статей и известий, связанных с Новгородом, значительная часть которых отсутствует в НІV. В числе таких статей СІ — Русская Правда, помещенная под 6527 г. (принадлежность ее общему источнику СІ—НІV доказывается тем, что в НІV сохранился под 6524 г. заголовок «Правда Русская» и под 6527 г. — упоминание, что Ярослав дал новгородцам «Правду и устав»),²⁶ рассказ о взятии Царьграда в 6712 г. (ср. Новгородскую I летопись обоих

²⁰ См. известия под годами: 6571, 6631, 6633, 6635, 6636, 6642, 6666, 6669, 6678, 6684, 6696, 6719, 6722, 6738, 6739, 6759, 6775, 6784, 6807, 6819, 6822, 6829, 6839, 6840, 6843, 6844 (пожар во Пскове), 6846, 6847, 6848, 6850, 6858, 6873 (мор в Торжке), 6875, 6876, 6877, 6879, 6885, 6886, 6887, 6892, 6893, 6894, 6896, 6897, 6898, 6899, 6900, 6902, 6904, 6907, 6908, 6909, 6910, 6911, 6913, 6914, 6915, 6918, 6922, 6923, 6925.

²¹ См. известия под годами: 6694, 6726, 6728, 6732, 6735, 6736, 6738, 6795, 6798, 6799, 6824, 6840, 6850, 6858, 6867, 6896, 6926. Ср. также отсутствующие в СІ известия о конфликтах с князьями, войнах и мирных соглашениях в записях 6708, 6718, 6720, 6721, 6725, 6828, 6850, 6858, 6863, 6865, 6875, 6877, 6878, 6889, 6904, 6905, 6909, 6915, 6917 гг., о семейных делах князей в 6663 и 6763 гг., о втором татарском «числе» в 6781 г., о присяге «бочек на пите» в 6866 г., о море в Пскове в 6868 г., о приезде князя в 6881 г., о церковных делах под 6636, 6655, 6674, 6731, 6737, 6781, 6860, 6861, 6884, 6885, 6893, 6899, 6907, 6908, 6921 гг.

²² См. записи под годами: 6883, 6890 (дважды), 6913, 6914 и 6919.

²³ См. известия под годами: 6616, 6621, 6623, 6627, 6633, 6635, 6638, 6643, 6644, 6652, 6653, 6654, 6656, 6661, 6662, 6673, 6674, 6675, 6678, 6680, 6682, 6687, 6688, 6689, 6691, 6692, 6693, 6696, 6698, 6700, 6703, 6704, 6706, 6707, 6715, 6723, 6726, 6729, 6732, 6733, 6734, 6741, 6769, 6788, 6798, 6800, 6802, 6804, 6805, 6808, 6811, 6813, 6815, 6818, 6819, 6820, 6832, 6835, 6841, 6842, 6843, 6844, 6845, 6849, 6853, 6856, 6858, 6859, 6860, 6861, 6862, 6863, 6864, 6865, 6866, 6867, 6868, 6869, 6870, 6872, 6873, 6875, 6877, 6879, 6882, 6883, 6885, 6886, 6887, 6889, 6890, 6891, 6894, 6895, 6896, 6897, 6898, 6900, 6901, 6902, 6903, 6905, 6906, 6907, 6908, 6910, 6911, 6912, 6914, 6915, 6916, 6917, 6918, 6919, 6920, 6921, 6922, 6923, 6924, 6925, 6926. Ср. также отсутствующее в СІ известие о копании рва в 6880 г.

²⁴ См. известия под годами: 6566 (поучение архиепископа Луки), 6664 (предсмертное видение Нифонта), 6860 (о море псковском), 6903 (рассказ дьякона Александра о святых Царьграда), 6910 (поучение о знамении), 6914 (плач о Киприане), 6917 (плач о тверском владыке Арсение).

²⁵ А. А. Шахматов. Обзорение, стр. 155—156.

²⁶ «Правда Русская» читается, кроме СІ, также в Новгородской I младшего извода под 6524 г. (но в СІ добавлены еще новгородский устав «о мостах» и Судебник царя Константина). Об отношениях между Новгородской I младшего извода и протографом СІ—НІV см. ниже, стр. 126, прим. 43.

изводов), Послание новгородского владыки Василия о земном рае под 6855 г. и ряд других известий.²⁷

О том, что отличия НІV от СІ были в основном следствием изменений, внесенных составителем НІV в текст протографа, свидетельствует памятник, тесно связанный с НІV, — неизданная Новгородская Карамзинская летопись (ГПБ, Ф. IV. 603; далее: НК).²⁸ Не разбирая здесь этого вопроса подробно,²⁹ отметим, что НК не может считаться непосредственным отражением протографа НІV—СІ, ибо она обнаруживает те же самые черты вторичности по отношению к СІ, какие мы уже отмечали в НІV: большие повести о Калке, нашествии Батые и т. д. здесь также имеют сокращенный и явно искаженный характер; содержатся такие же дублировки известий, как в НІV, и т. д. Но если НК не была отражением «свода 1448 г.», то ее первичность по отношению к НІV несомненна: здесь читается полный текст грамоты патриарха Антония в Новгород, от которой в НІV сохранился только фрагмент; текст НК в ряде случаев ближе к СІ и к общим источникам СІ—НІV, чем текст НІV. Перед нами памятник, отражающий архетип НІV.

Тем более заслуживает внимания одна особенность НК — отсутствие в этой летописи целого ряда тех дополнительных новгородских известий НІV, которых нет и в СІ. Здесь нет летописчика новгородских посадников, включенного в текст НІV на всем его протяжении, нет большинства известий о происшествиях в городе, нет никаких сведений о Матфее Михайлове и его семье. Совершенно невероятно, чтобы все эти известия были последовательно исключены из общего протографа разными летописцами — составителями НК и СІ — независимо друг от друга. Естественно сделать обратный вывод: дополнительных новгородских известий НІV не было в протографе СІ, НК и НІV. Включение их в состав НІV было результатом редактирования — и, очевидно, вторичного редактирования — протографа всех этих летописей: общий протограф СІ—НК—НІV был уже изменен в архетипе НК—НІV (сокращение общерусских и некоторых новгородских статей за счет добавления других статей о Новгороде, например известий о церковном строительстве); при составлении НІV к тексту этого архетипа были сделаны новые дополнения.

Итак, при сравнении СІ и НІV на протяжении всего текста до 6926 г. — и общерусского и новгородского — обнаруживается характерное различие между обеими летописями. В НІV встречаются не только пропуски и вторичные чтения, но и явные добавления к первоначальному тексту (и связанные с этим дублировки);³⁰ в СІ свидетельств подобного дополнения протографа мы не находим. Частично на это обстоятельство обратил

²⁷ Примеры известий из новгородского источника, сохранившихся в СІ, но отсутствующих в НІV (в том числе и известий Новгородской I, посвященных неновгородским событиям), см.: А. А. Шахматов. Обзорение, стр. 152, прим. 2; стр. 185, прим. 2; стр. 211, прим. 1. Отметим еще новгородские известия 6633, 6658, 6664, 6749, 6765, 6768, 6772, 6781, 6789, 6809—6810, 6815, 6818, 6822, 6839, 6846, 6851, 6855, 6870—6871, 6884, 6901, 6919 гг. и общерусские известия, совпадающие с Новгородской I, 6662, 6773, 6775, 6779, 6807, 6812, 6833, 6834, 6850, 6868, 6918 гг. (начиная с 6834 г. — с Новгородской I младшего извода).

²⁸ Ср.: А. А. Шахматов. 1) Общерусские летописные своды XIV—XV вв., стр. 96—98; 2) Обзорение, стр. 190—195.

²⁹ Подробнее этот вопрос разобран нами в статье «Новгородская Карамзинская летопись» (печатается в ТОДРА, т. XXIX).

³⁰ Добавления эти восходили, по-видимому, не только к новгородскому, но и к другому источнику. Уже А. А. Шахматов заметил, что в некоторых случаях дублированные известия НІV, отличающиеся от первой версии, сходной с СІ, имеют неновгородский характер (например, второе известие о смерти Ярополка под 6646 г., второе известие о смерти Ростислава под 6675 г.); он полагал, что эти известия, как и

внимание уже А. А. Шахматов (хотя он и исходил из взгляда о большей первоначальности текста НІV). «В изложении событий XIII—XV вв. первая редакция СІ основывается исключительно на своде 1448 г.», — писал он.³¹ Но в тексте СІ за предшествующий период — XI—XII вв. — А. А. Шахматов склонен был усматривать влияние некоего вспомогательного источника. Явным признаком существования такого источника исследователь считал известия с пометами «Писано в Киевском», «Ищи в Киевском», читающиеся в списках первой редакции СІ (списки Карамзина и Оболенского) с 6585 по 6598 г. Извлечением из того же «Киевского» летописца А. А. Шахматов считал еще группу известий СІ (близких к Лаврентьевской и частично к Ипатьевской) за 6665 г. и рассказ об убийстве Андрея Боголюбского в 6683 г., восходящий в СІ к Ипатьевской летописи (или сходному с ней своду) и отсутствующий в НІV.³²

Анализ известий 6585—6598 гг. обнаруживает, что известия эти не очень значительно различаются между собой в СІ и НІV и в общем близки к соответствующему тексту Повести временных лет в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях. Под 6587 г. в обеих летописях читается идентичное известие о смерти и погребении Глеба Святославича (в НІV сохранилась точная дата погребения, в СІ ее нет); в СІ этому известию предшествует заметка «Убиение Глебово писано в Киевском в шестое». Действительно, и в Лаврентьевской и в Ипатьевской летописях убийство Глеба помещено под 6586 г. Различие в датировке между СІ—НІV и Повестью временных лет (Лаврентьевской—Ипатьевской) легко объясняется: годовую дату — 6587 г. — протограф этих летописей взял, очевидно, из Новгородской I летописи, где убийство Глеба датировалось именно этим годом (оттуда же была взята и точная дата убийства — 30 мая, отсутствовавшая в Повести временных лет). Но ясно во всяком случае, что замечание о несовпадении в датах с «Киевским» — «писано в Киевском в шестое» (т. е. в лето 6586-е) указывало на расхождение протографа обеих летописей с «Киевским» летописцем. Под 6589, 6590, 6592—6594 гг. ни в СІ, ни в НІV никаких известий нет; сохранившиеся в СІ под этими датами записи «Ищи в Киевском»,³³ очевидно, указывают на то, что в отличие от протографа обеих летописей «Киевский» летописец содержал под этими годами какие-то сообщения; действительно, в Повести временных лет (Лаврентьевская—Ипатьевская) под соответствующими датами читаются (по большей части кратко) известия (в Новгородской I, как и в НІV—СІ, эти годы пустые). Под 6596 г. в СІ читается известие об освящении церкви св. Михаила, далее следует запись «Ищи в Киевском. Се писано в 7 в Киевском о Янке»; после этого помещено известие о приезде княгини Янки (Анны Всеволодовны) из Греции в сопровождении митрополита Иоанна-скопца. Оба эти известия — об освящении Михайловской церкви

дополнение перечня ростовских владык под 6904 г. именами Дионисия и Ефрема и некоторые другие дополнения, восходят в НІV к ростовскому владычному своду (А. А. Шахматов. Обзорение, стр. 186—187). Однако в СІ отсутствует весь перечень ростовских владык, и установить, какая именно его часть читалась в протографе СІ—НІV, невозможно (дополнить этот перечень можно было и без особого ростовского источника); какой-то ростовский источник был несомненно у общего протографа СІ—НІV (см. ниже, стр. 127). Однако некоторые из дублированных версий НІV (кроме перечисленных А. А. Шахматовым, также известия 6622, 6685, 6830 гг. и рассказ об убийстве Глеба 6849 г.) явно восходят к новгородским источникам.

³¹ А. А. Шахматов. Обзорение, стр. 212; ср. там же, стр. 153.

³² Там же, стр. 212—213, М. Д. Приселков. История, стр. 152—153.

³³ Под 6589 г. в СІ перед словами «Ищи в Киевском» сохранилась еще загадочная запись «в десятое писано», также указывающая, очевидно, на какое-то соотношение между протографом летописи и «Киевским» источником

и о приезде Янки с Иоанном-скопцом — не только сохранились в НІV под тем же 6596 г., но читаются там в более пространным и близком к Повести временных лет изложению; при этом в Лаврентьевской летописи оба известия помещены под 6597 г. (в Ипатьевской приезд Янки — под 6597 г., остальное — под 6598 г.), чем и объясняется заметка «Се писано в 7 в Киевском». В более подробном изложении помещены в НІV и известия 6597—6598 гг. об освящении Печерской церкви, смерти митрополита Иоанна и закладке города Переяслава, также помеченные в СІ записями «Ищи в Киевском». Только два известия из всей группы, помеченной записями «Ищи в Киевском», — краткие известия о походе Изяслава «с Ляхы» в 6585 г. и о бегстве Олега Святославича в 6586 г. (оба из Повести временных лет в Лаврентьевской—Ипатьевской) — отсутствуют в НІV.³⁴ Однако весь состав известий 6585—6598 гг. никак не позволяет предполагать в них дополнения из «Киевского» летописца, сделанные составителем СІ; гораздо больше оснований видеть во всей этой группе известия протографа СІ—НІV, переданные, как это мы и раньше наблюдали, с разной полнотой: в одних случаях опущены общерусские известия в НІV, в других случаях текст оказался более сокращенным в СІ.

Никак не могут считаться дополнениями составителя СІ известия 6665 г. Текст этих известий совершенно идентичен тексту НІV, но в НІV они помещены частично под 6662 г. (рождение Дмитрия Юрьевича, закладка Дмитрова, поход Ростислава и борьба за Киев), частично под 6663 г. (поход Юрия Владимировича на Киев и перенесение Андреем иконы Владимирской богородицы), и только начальные и конечные известия СІ читаются в НІV под 6665 г.³⁵ Сопоставление с Лаврентьевской летописью (где читаются те же известия, но изложенные подробнее, чем в НІV и СІ) и с Ипатьевской обнаруживает, что в НІV сохранилась более правильная датировка (6662—6663 гг.).

Рассказ о гибели Андрея Боголюбского в 6683 г., помещенный в СІ, действительно отсутствует в НІV — там содержатся только краткие известия об убийстве Андрея и о последствиях этого события. Что же представляет собой этот рассказ? Сопоставление с более древними летописями обнаруживает, что он представляет собой такой же монтаж из рассказов более ранних летописей, как и другие общерусские рассказы СІ—НІV (например, рассказы о битве на Калке и нашествии Батюя). В основном рассказ СІ об убийстве Андрея ближе к Ипатьевской летописи, но он сокращен и, с другой стороны, содержит несколько фраз, отсутствующих в этой летописи. Так, среди заговорщиков здесь назван «Офрем Моичичь» — этого имени нет ни в Ипатьевской, ни в Лаврентьевской, но оно сохранилось в близком к Лаврентьевской тексте Московско-Академической (и Радзивиловской) летописи; далее упомянуто, что когда заговорщики «придоша к двору княжу и избиша сторожи дворныя, а князю спящу», «бьяше с ним кощей един мал» — это известие о сторожах и кощее отыскивается в Новгородской I летописи (6682 г.). Неизвестно по другим летописям и, очевидно, принадлежит автору комбинированного рассказа про-

³⁴ В СІ, кроме того, сохранилось отсутствующее в НІV известие 6595 г. о гибели Ярополка (в Ипатьевской под той же датой; в Лаврентьевской — под 6594 г.), не имеющее пометы «Ищи в Киевском».

³⁵ Дублировка известия о смерти Юрия Долгорукого, обнаруживающаяся в СІ под 6665 г., принадлежала, очевидно, общему протографу обеих летописей, так как она обнаруживается и в НК (см. выше, стр. 121); перенесение в СІ известия о походе Юрия на Киев с 6663 г. (так в НІV и в Ипатьевской; в Лаврентьевской — 6662 г.) на 6665 г. следует, очевидно, считать ошибкой СІ, приведшей к анахронизму (о походе Юрия сообщено уже после первого известия о его смерти).

тографа упоминание о том, что Кучковичи подняли руку «на своего кормителя и господина». В НІV, как мы уже отметили, сохранились только фрагменты известия о смерти Андрея, но фрагменты эти заслуживают внимания. Прежде всего, здесь сообщается, что Андрей Юрьевич был убит «от проклятых Кучковичев июня 29» (так в списках древнейшей редакции — Новороссийском и Голицынском — и двух других; в Толстовском списке — 9 июня).³⁶ Ни имен убийц, ни точной даты составитель НІV не мог найти в Новгородской I летописи, но Кучковичи подробно упоминаются в сохранившемся в СІ рассказе (как и в Ипатьевской, Лаврентьевской и других общерусских летописях), а 29 июня названо как раз в упомянутом уже нами рассказе Московско-Академической летописи (в Радзивилловской — 29 июля). После краткого сообщения об убийстве Андрея в НІV читается концовка, которой нет в СІ (где вообще опущен рассказ о междоусобной борьбе после убийства Андрея), но которая опять оказывается восходящей к основным источникам разобранного выше рассказа 6683 г.: «Уведавше же смерть князю, Ростовци и Переяславци и Суздальци забывше крестное целование... приведоста Ростиславици...» (так в Ипатьевской и Лаврентьевской; дальнейшее представляет собой краткий пересказ рассказа этих летописей за конец 6683 и 6684 г. с оригинальной деталью — упоминанием о том, что братья Андрея, Михалко и Всеволод, добились престола «своим златым копьем и острым мечем»). Нам представляется поэтому, что рассказ об убийстве Андрея принадлежит к той же группе больших общерусских повестей общего протографа СІ—НІV, составленных в результате соединения нескольких летописных рассказов,³⁷ которые мы разбирали в предшествующем изложении. Это предположение подтверждается и тем, что мученическая «смерть Андреева» упоминалась в протографе НІV—СІ (судя по тексту обеих летописей) в рассказах о нашествии Батыя в 6746 г. То, что рассказ о смерти Андрея сохранился в основном в СІ (и лишь конец его — в НІV), не может нас удивлять: большинство других общерусских повестей протографа СІ—НІV также сохранилось лучше в СІ, чем в НІV.

Итак, мы не видим оснований для предположения о дополнении текста СІ за XI—XII вв. на основе особого вспомогательного источника. Отражение в тексте СІ и НІV свода, близкого к Ипатьевской летописи, — несомненный факт, но источник этот был использован уже общим протографом СІ—НІV, о чем свидетельствуют выдержки из него в НІV, в том числе и не сохранившиеся в СІ. Так, под 6688 г. только НІV сохранила рассказ о походе Мстислава с новгородцами на Всеслава Полоцкого, читающийся в Ипатьевской под 6686 г. и неизвестный по другим летописям. Что же касается записей «Писано в Киевском», то они представляют собой не указание на дополнительный источник СІ, а скорее пометы об отличиях от «Киевского» летописца (т. е. от Повести временных лет), присущих тексту протографа СІ—НІV. Кто именно сделал эти пометы — составитель оригинала первой редакции СІ или протографа обеих летописей,³⁸ мы не

³⁶ ПСРЛ, т. IV, вып. 1, стр. 166, разночтение 22.

³⁷ Соединение в протографе СІ—НІV нескольких источников привело к анахронизму, обнаруживающемуся в СІ, но присущему, возможно, уже протографу СІ—НІV: в конце 6683 г. здесь говорится об обращении князя Романа к Андрею, о смерти которого сообщалось выше (впрочем, перестановка этих событий могла произойти и в оригинале СІ).

³⁸ Уже А. А. Шахматов высказал предположение, что записи «Писано в Киевском» первоначально читались на полях и были ошибочно внесены составителем первой редакции СІ в текст из ее оригинала (ср. неизданную часть «Обозрения»: Архив АН (Ленинград), ф. 134 (фонд Шахматова), оп. 1, № 110/1—IV, л. 293; далее:

знаем, но доказательством дополнения СІ по особому источнику они служить не могут.

Мнение А. А. Шахматова о том, что текст СІ за XIII—XV вв. основывается исключительно на «своде 1448 г.», может быть, как мы полагаем, распространено на всю эту летопись в целом. СІ представляла собой, по видимому, не что иное, как сокращенный и не очень значительно отредактированный текст того памятника, который А. А. Шахматов назвал «сводом 1448 г.». Конечно, восстановление протографа СІ—НІV не может быть осуществлено только на основе СІ (текст этой летописи, как мы могли убедиться в ряде случаев, явно неполон, и его приходится дополнять по НК и НІV), но СІ в целом дает наиболее ясное представление об общем составе свода-протографа. При реконструкции этого протографа в основу должен был быть положен общий текст СІ, НК и НІV и те разделы этих летописей, которые могут быть с достаточной убедительностью возведены к общему тексту.³⁹

2

Предположительное определение состава протографа СІ—НІV дает возможность указать и источники, на которых основывался этот свод. При установлении его источников мы будем сравнивать текст СІ—НІV не с предполагаемыми сводами (вроде Полихрона 1418—1423 гг.),⁴⁰ а с реально дошедшими до нас памятниками летописания XIV—начала XV в.

Главные элементы, из которых сложился протограф СІ—НІV, были уже установлены А. А. Шахматовым: это новгородское и общерусское летописание начала XV в. (соединение этих элементов обнаруживается уже в начальной части СІ—НІV: после введения к Повести временных лет здесь следует предисловие к «Софийскому временнику», известное и

А. А. Шахматов. Рукопись). Но сделать на полях записи об отличии своей летописи от «Киевского» летописца мог и составитель архетипа СІ, и составитель протографа СІ—НІV.

³⁹ А. А. Шахматов предполагал, что текст протографа НІV—СІ отразился еще в летописном сборнике Авраамки (ПСРА, т. XVI, СПб., 1889), в близких к летописи Авраамки западнорусском сборнике епископа Павла (БАН, собр. Доброхотова, № 18) и «Сказании летома вкратце», примыкающем к «Хождению Игнатия Смольнянина» (ГПБ, Софийское собр., № 1464 и БАН, 16.8.13), а также в первой части Рогожского летописца (ПСРА, т. XV, вып. 1, Пгр., 1922); источником всех этих памятников было, по его мнению, «Краткое извлечение из свода 1448 г.» (А. А. Шахматов. Обзорение, стр. 231—255, 302—328). Однако текст рассказа о битве на Калке в сборнике Авраамки, как и в Рогожском летописце, обнаруживает уже явные черты вторичности, присущей НІV: Мстислав Галицкий превращен в Мстислава Черниговского, при перечислении половецких даров вместо «вельблудов, буволов и девок» фигурируют «злато и паволокы» и т. д. (см. выше, стр. 116; ср.: А. А. Шахматов. Обзорение, стр. 317—318); читаются в этих летописях и те дополнительные известия о строительстве и других новгородских событиях, которые отсутствуют в СІ, а иногда и в НК. Нам представляется поэтому более вероятным видеть в Рогожском летописце, сборнике Авраамки, сборнике Павла и «Сказании летома вкратце» отражение не «свода 1448 г.», а скорее НІV (может быть, с небольшим дополнением по СІ или даже по протографу обеих летописей); во всяком случае, сколько-нибудь надежной опоры для восстановления протографа СІ—НІV эти летописи не дают.

⁴⁰ А. А. Шахматов считал прямыми отражениями Полихрона 1423 г. Ермолинскую летопись и Хронограф, но анализ этих летописей обнаружил отражение в них тех же элементов — общерусского (большие повести о татарском нашествии, битвах с татарами и т. д.) и новгородского, которые характерны для СІ—НІV; поэтому А. А. Шахматов пришел к заключению, что Полихрон и восходивший к нему «свод 1448 г.» пользовались одними и теми же источниками — «Софийским временником» 1421 г. и Ростовским сводом 1418 г. (А. А. Шахматов. Обзорение, стр. 160; ср.: А. А. Шахматов. Рукопись, примечание на лл. 150—168 и схема на л. 134 — схема эта из-за ее сложности неточно воспроизведена в издании «Обзорения»).

по Новгородской I летописи младшего извода, а далее — контаминированный текст обоих источников, но с преобладанием Повести временных лет). Новгородские известия СИ—НИV ближе к младшему, нежели к старшему изводу Новгородской I летописи; однако источник протографа СИ—НИV не был идентичен и с младшим изводом Новгородской I: и в СИ, и в НИV сохранились новгородские известия, которых нет ни в старшем, ни в младшем изводе;⁴¹ не всегда с Новгородской I совпадают и те известия, которые были добавлены к протографу СИ—НИV в архетипе НК и НИV.⁴² Все эти обстоятельства делают весьма вероятным предположение о существовании особого новгородского свода начала XV в. («Софийского временника», по А. А. Шахматову) или даже нескольких новгородских сводов, отразившихся, с одной стороны, в Новгородской I младшего извода,⁴³ а с другой — в протографе СИ—НИV и вновь в НК и НИV.

Общерусские известия протографа СИ—НИV в основном могут быть обнаружены в своде 1305 г., известном нам по Лаврентьевской летописи и по своду 1408 г. (Троицкой летописи). Это относится уже к тексту Повести временных лет (имеющему, впрочем, и некоторые черты сходства с редакцией Ипатьевской летописи).⁴⁴ С текстом Лаврентьевской сходны известия о борьбе за Киев начиная с 6654 г., об Андрее Боголюбском, основная часть рассказа о нашествии Батыя в 6745—6746 гг. и ряд других известий вплоть до 6806 г.⁴⁵ Уже под 6778 г. в СИ—НИV читается рассказ о смерти Романа Рязанского, совпадающий (судя по цитате Н. М. Ка-

⁴¹ Ср.: А. А. Шахматов. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908, стр. 199—200, 212—231. Ср. также в СИ—НИV упоминание новгородского старейшины Гостомысла во введении к летописи, сказание о знамени богородицы 6677 г., подробности знаменья 6693 г., рассказ о рукописании Магнуша 6860 г., о походе на Анфала в 6907 г. и др. Известие СИ—НИV о помрачении солнца в 6839 г. обнаруживается не в младшем, а в старшем изводе Новгородской I летописи.

⁴² В Новгородской I, например, отсутствуют известия НК и НИV о посадниках 6788 г., о восстании 6926 г. (подробности), о происшествии в городе 6819, 6858, 6873, 6902, 6908, 6911, 6925 гг., о церковных делах 6860, 6861, 6908 гг., о «целовании о бочках» 6866 г., об отношениях с князьями и военных действиях 6865, 6878, 6915 гг., о строительстве 6858, 6859, 6873, 6879, 6882, 6902, 6906, 6907, 6911, 6915, 6918, 6919 гг.

⁴³ А. А. Шахматов обратил внимание на сложный характер взаимоотношений между Новгородской I летописью младшего извода и «сводом 1448 г.»: наряду с явными чертами влияния Новгородской I в редакции начала XV в., близкой к младшему изводу, на протограф СИ—НИV можно предполагать и обратное влияние этого протографа на основные списки Новгородской I младшего извода (Комиссионный и Академический). Так, из «свода 1448 г.» в эти списки попали, по-видимому, жития Александра Невского, Михаила Черниговского и повесть о Куликовской битве (А. А. Шахматов. Обзорение, стр. 163—164). Однако это обратное влияние носило, вероятно, весьма ограниченный характер (статьи 6910 и 6912 гг., которые Шахматов также считал заимствованием из «свода 1448 г.», совпадают с особыми версиями НИV, дублирующими известия, сходные с СИ, и, очевидно, заимствованы в НИV из ее дополнительного новгородского источника; вероятно также новгородское происхождение известия о поставлении Цамблака в 6923 г., читающегося и в СИ—НИV, и в Новгородской I; об известии 6907 г. см. прим. 63); основной источник совпадений между Новгородской I младшего извода и СИ—НИV — новгородский свод начала XV в. (ср.: А. А. Шахматов. Разыскания о древнейших русских летописных сводах, стр. 384—385).

⁴⁴ Ср.: А. А. Шахматов. Рукопись, лл. 157—164. А. А. Шахматов был склонен объяснять эти совпадения влиянием предполагаемого «Полихрона начала XIV в.» (через Полихрон 1423 г.).

⁴⁵ Ср. отдельные известия СИ—НИV с известиями Лаврентьевской летописи (Л) под годами: 6622 (Л—6622—6623), 6624, 6625, 6627, 6629, 6630 (1-е известие), 6634—6635, 6638, 6639, 6643—6644, 6647, 6649, 6654—6656, 6662—6663, 6666, 6667, 6668, 6672, 6673 (Л—6675), 6674 (Л—6676), 6675—6677, 6678, 6680—6683, 6685, 6688, 6689, 6693—6694, 6710, 6745—6746, 6749—6750, 6754 и 6759 (основная часть об Александре в СИ), 6763 (Л—6765), 6770, 6804 (конец; Л—6805), 6806.

рамзина) с Троицкой летописью (в Лаврентьевской в соответствующем месте пробел); с XIV в. такие совпадения становятся систематическими. Связь протографа СІ—НІV с Троицкой (сводом 1408 г.) не отмечалась А. А. Шахматовым, возводившим «свод 1448 г.» к Полихрону XV в., но уже М. Д. Приселков высказал предположение, что, выйдя «из той же среды, что и свод 1408 г.», Полихрон 1418 г. (а через него и «свод 1448 г.») восходил к «источникам свода 1408 г.».⁴⁶ На трех весьма важных примерах зависимость обширных повестей СІ—НІV (повести о Куликовской битве, о нашествии Тохтамыша и житие Дмитрия Донского) от кратких рассказов Троицкой (Симеоновской) летописи была показана М. А. Салминой.⁴⁷ Но в тексте СІ—НІV обнаруживаются не только расширенные и переработанные версии статей свода 1408 г., но и идентичные с этим сводом известия; особенно обильными становятся совпадения с Троицкой в тексте за конец XIV—начало XV в.⁴⁸

Третий источник, с которым у протографа СІ—НІV обнаруживаются совпадения, — это ростовский или суздальско-ростовский свод, отразившийся с 6747 по 6927 г. в Московско-Академическом списке Суздальской летописи (далее: МАк). Сходные с МАк известия появляются в протографе СІ—НІV с 6785—6786 гг. и доходят до 6872 г.⁴⁹ Среди совпадающих с МАк текстов — не только ростовские известия, но и сообщение 6760 г. о приходе Неврюя и изгнании Андрея Ярославича Суздальского и сообщение 6868 г. о том, что «Ходырь царь даст княжение великое Дмитрию Суздальскому, а князем Руским комуждо отчину свою». Соединение такой сочувственной оценки политического акта, крайне невыгодного для Москвы (великое княжение было тем самым отнято у Дмитрия Ивановича Московского, и свод 1408 г. утверждал, что Дмитрий Суздальский

⁴⁶ М. Д. Приселков. История, стр. 145—146 и 163 (схема).

⁴⁷ М. А. Салмина: 1) «Летописная повесть» о Куликовской битве и «Задонщина». — В кн.: Слово о полку Игореве и Задонщина. М.—Л., 1966, стр. 356—357 и 364; 2) «Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьского». — ТОДРА, т. XXV, М.—Л., 1970, стр. 91—94. Работа М. А. Салминой о повести о нашествии Тохтамыша не опубликована.

⁴⁸ Ср. известия СІ—НІV и Троицкой летописи (Тр.) под годами: 6778, 6785, 6787, 6790, 6791, 6804 (Тр.—6805), 6810 (Тр.—6811), 6813 (Тр.—6814), 6816, 6818, 6819, 6823, 6824, 6826, 6829 (Тр.—6828), 6836, 6837, 6848 (Тр.—6847), 6849 (Тр.—6848), 6855, 6857—6859 (Тр.—6856—6857 и 6860), 6860, 6861 (Тр.—6862), 6863, 6865, 6869, 6870—6871, 6874, 6875, 6876, 6879, 6880, 6883, 6885, 6886 (Тр.—6885), 6887 (Тр.—6886—6887), 6891, 6893, 6894, 6896 (Тр.—6893, 6896), 6898 (Тр.—6897), 6903 (Тр.—6906 и 6907), 6904, 6907. Начиная с 6909 г. и вплоть до окончания Троицкой летописи под 6916 г. протограф СІ—НІV (без существенных дополнений передаваемый в СІ) почти полностью совпадает с Троицкой (не совпадающими с ней оказываются только несколько известий под 6910, 6912—6915 и 6916 гг.).

⁴⁹ См. известия под годами: 6785, 6786, 6789, 6793, 6794, 6796, 6798, 6802, 6803, 6804, 6805, 6807, 6809, 6815, 6824, 6827, 6828, 6829, 6834, 6836 (известие о смерти Константина Ростовского — очевидно, искаженное известие МАк о его жентьбе), 6861, 6862, 6868, 6869, 6871, 6872. Некоторые из этих известий (под 6785, 6786, 6861, 6862, 6868, 6869, 6871 гг.) читаются также в Тверском сборнике (ПСРА, т. XV), первая часть, которого основывалась на каком-то ростовском памятнике (ср.: А. А. Шахматов. Разбор сочинения И. А. Тихомирова «Обозрение летописных сводов Руси Северо-Восточной». — В кн.: Отчет о 40-м присуждении наград гв. Уварова. СПб., 1899, стр. 93—109; А. Н. Насонов. Летописные памятники Тверского княжества. — Известия АН СССР, отд. гуманитарных наук, 1930, № 9, стр. 709—713, 723—724). Еще более обширен фонд ростовских и суздальских известий, совпадающих с МАк, в НІV; А. А. Шахматов считал эти известия (перечисление их см.: А. А. Шахматов. Обозрение, стр. 186—187, прим. 4) дополнениями НІV к «своду 1448 г.», извлеченными из ростовского источника. Однако известия НІV под 6683 г. о событиях после смерти Андрея Боголюбского представляют собой продолжение большого рассказа, сохранившегося только в СІ (см. выше, стр. 124); известия НІV 6763 и 6772 гг. читаются также в Тверском сборнике.

получил княжение «не по отчине, не по дедине»), с ростовскими известиями понятно: в числе князей, получивших от Ходыря «отчину свою», был и ростовский князь Константин Васильевич, устранивший своего соперника Андрея Федоровича.⁵⁰ Когда спустя два-три года Дмитрий Иванович одержал победу над суздальским князем, Андрей Федорович с московской помощью занял Ростов, и Константин должен был удалиться (об этом сообщается в том же источнике, отразившемся в СІ—НІV и МАк под 6871—6872 гг.). Такое соединение в источнике СІ—НІV и МАк ростовского и суздальского материала позволяет отнести к этому памятнику и ряд других общерусских известий этих летописей, не находящихся соответствия в других источниках.⁵¹

Четвертый источник протографа СІ—НІV — свод, близкий к Ипатьевской летописи, сходство с которой, как мы уже отмечали, обнаруживается в тексте СІ—НІV за вторую половину XII в. (до конца XII в. доходит в Ипатьевской текст ее киевского источника) и частично охватывает также и XIII в. (большие фрагменты рассказов о Калке и нашествии Батты);⁵² к какому-то южнорусскому или западнорусскому источнику восходят и некоторые известия СІ—НІV, отсутствующие в Ипатьевской.⁵³

Пятый источник протографа СІ—НІV сближает его с псковскими летописями. К псковскому летописанию восходит, например, рассказ 6838 г. (в Псковской 1-й и 3-й летописях — 6835 г.) об убежище, предоставленном псковичами князю Александру Михайловичу после тверского восстания против татар.⁵⁴

Шестой источник исследуемого протографа — тверское летописание, отразившееся в тексте так называемого Тверского сборника (далее: Тв. сб.) и Рогожского летописца (далее: Рог.), совпадающих с 6793 по 6883 г.⁵⁵ С Рог. и Тв. сб. сходны в протографе СІ—НІV повесть об убиении Михаила Ярославича Тверского, а также рассказы 6880, 6883 (в со-

⁵⁰ О «нелюбии» ростовских князей Константина и Андрея не говорится в СІ—НІV, но об этом сообщают под 6870 г. МАк и Тверской сборник (ср.: А. В. Эдземплярский. Ростовские владетельные князья. Ярославль, 1888, стр. 38—39 и 46—47).

⁵¹ Ср., например, известия 6813 г. (об избиении татар и наказании князем «вечников» в Нижнем Новгороде), 6865 г. (события в Орде; известие МАк под 6868 г., по-видимому, продолжает это известие 6865 г.), 6873 г. (борьба за Нижний Новгород и интердикт, наложенный на город). Ср. также нижегородские известия СІ—НІV за годы: 6863 (об этом известии см.: М. Д. Присяков. История, стр. 146), 6892 и 6895.

⁵² См. стр. 116—117. Ср. также известия СІ—НІV за годы: 6655 (дата 19 сентября), 6662 и 6668.

⁵³ Ср. известия за годы: 6654 (слова «доброе корене отрасль»), 6738 (о Смоленске), 6743 (о Владимире Рюриковиче).

⁵⁴ Ср. также известия за годы: 6850 (Псковская 1-я и 2-я — 6849), 6860, 6886 (Псковская 1-я и 3-я — 6885).

⁵⁵ В начале Рог. помещен «Летописец въкратце» (до 6793 г.; к этому летописцу, очевидно, восходит также первое известие 6796 г.), соединяющий выдержки из НІV (по Шахматову, «краткое извлечение из свода 1448 г.» — см. стр. 125, прим. 39) с известиями из какой-то суздальской летописи, доведенной до конца XIII в. (А. А. Шахматов. Обзорение, стр. 246—247 и 312—313). Тв. сб., составленный в своем окончательном виде неким ростовцем в 1534 г. (ПСРЛ, т. XV, СПб., 1863, стр. V, стлб. 108 и 142), также содержит в первой части ростовскую летопись с добавлениями из Новгородской I (см. выше, стр. 127, прим. 49). А. Н. Насонов полагал, что «краткое извлечение из свода 1448 г.» отразилось уже на общем тверском источнике Рог. и Тв. сб., и на этом основании датировал их общий источник серединой XV в. (А. Н. Насонов. Летописные памятники Тверского княжества. — Известия АН СССР, VII серия, отд. гуманитарных наук, Л., 1930, № 9—10, стр. 737—738). Однако Тв. сб. до 6793 г. никаких следов «свода 1448 г.» (НІV) не обнаруживает; после этого года таких следов нет в обоих памятниках (известия 6836 г. о «тишине великой» и 6871 г. о Дмитрие Галицком восходят не к НІV—СІ, а к своду 1408 г. —

единении с текстом Троицкой) и других годов.⁵⁶ Очевидно, перед нами — отражение какого-то тверского летописного свода конца XIV в.⁵⁷

Использование протографом СІ—НІV ряда летописных сводов, имевших, очевидно, общерусский характер (свод 1408 г., южнорусский, суздальско-ростовский и тверской своды), приводило к тому, что уже в первую часть этого свода попали своеобразные известия, отсутствующие в Повести временных лет и Новгородской I летописи.⁵⁸ В еще большей степени использование различных источников сказалось на последней части СІ—НІV—за XIV и начало XV в. (известия из свода 1408 г. и из просуздальского источника, известия из московских, новгородских, псковских и тверских источников). Борьба с татарами велась в первой половине XIV в. главным образом тверскими князьями; в своих новгородских и московских источниках протограф СІ—НІV находил резко осуждательную оценку этой борьбы: тверской князь Михаил Ярославич обвинялся здесь в убийстве ханской сестры Кончаки, решительно осуждался сын Михаила Дмитрий, отомстивший Юрию за смерть отца; умалчивалось о восстании тверичей против Щелкана в 6835 (1327) г., а псковичи, давшие убежище князю Александру, осуждались за «высокоумие». В протографе СІ—НІV эта антитверская линия явно заглаживалась. «Благоверный» и благочестивый Михаил не повелевал здесь «избивати» татар и даже «ни на мысли» не имел уморить княгиню Кончаку. В СІ—НІV появилось (из неизвестного источника — в Тв. сб. и Рог. здесь иной, развернутый рассказ) известие о восстании 6835 г., где рассказывалось, что Щелкан хотел «привести крестьян в бесерменьскую веру», и с явным сочувствием приводилась речь Александра Михайловича: «Не аз начал избивати, но он; и да будет отместник бог крови отца моего Михаила и брата моего Дмитрея, зане проляя кровь праведну...». Новгородское известие о «высокоумии» псковичей было приведено под 6839 г., но перед ним было помещено под 6838 г. прямо противоположное по тенденциям псковское изложение тех же событий: «Заложу оканный враг дьявол в сердце кня-

Троицкой летописи; известие 6800 г. о построении церкви Николы на Липне совпадает только с НІV и Новгородской I летописью и могло быть заимствовано в Тв. сб. из последней).

⁵⁶ Ср. известия СІ—НІV и Тв. сб. за годы: 6894, 6907 и 6911. О житии Михаила Ярославича см.: В. А. Кучкин. Повесть о Михаиле Тверском, стр. 22—23 и 34—35.

⁵⁷ Ср.: А. Н. Насонов. Летописные памятники Тверского княжества, стр. 770. Использование тверского летописного свода, доведенного до конца XIV в., в протографе СІ—НІV дает некоторые основания для предположительного решения вопроса о том, что представляла собой загадочный «Владимирский полихрон», следы которого А. А. Шахматов искал и в XIV и в XV вв. и имя которого он склонен был дать предполагаемому общерусскому источнику «свода 1448 г.». Название этого источника А. А. Шахматов извлек из относительно позднего памятника (XVI в.) — Тв. сб. В каком же контексте упоминался там «Владимирский полихрон»? В весьма определенном: на эту летопись Тв. сб. ссылался, говоря о могуществе великого князя Михаила Александровича: «якоже Володимерский полихрон степенем приведе укажет и пречестнейша сего в князех являет, словуше имя Михаила Александровича...» (ПСРЛ, т. XV, стлб. 465). Не был ли «Владимирский полихрон» тверским летописным сводом, подкреплявшим претензии Михаила на владимирский престол (чем и объяснялось его название) и использованным, наряду с другими источниками, протографом СІ—НІV?

⁵⁸ А. А. Шахматов склонен был относить такие своеобразные известия «свода 1448 г.» к Полихрону 1423 г., полагая, что текст, сходный с Повестью временных лет Лаврентьевской (Сильвестровской) редакции, проник в «свод 1448 г.» из Ростовского владычного свода (А. А. Шахматов. Рукопись, лл. 134—135, 150, 168—169). Но несомненные факты использования протографом СІ—НІV свода, близкого к Лаврентьевской—Троицкой, позволяют предполагать, что из этого же источника сюда проникла Повесть Лаврентьевской редакции; своеобразные известия начальной части СІ—НІV могли, напротив, восходить к другим использованным здесь общерусским сводам (тверскому, суздальско-ростовскому).

зем руским взыскати князя Александра, повелением окаанного царя Озбяка, подъяша всю землю Рускую. И приеха князь Иван Данилович в Новгород... и подъяша новгородцев...».⁵⁹ Храбрые псковичи призывают Александра: «Не езд, господине, в Орду; аще что будет на тебе, изомрем с тобою в едином месте...», но Иван Калита настраивает («намолви») митрополита Феогноста против Александра, и митрополит прокликает и отлучает тверского князя и Псков; благородный князь заявляет: «Братья и друзи мои, не буди на вас проклятья, ни отлучение мене ради; еду из города вашего вон...». В СИ—НІV к этому псковскому рассказу добавлены еще отсутствующие в нем слова Александра: «Се и тако ли им (Ивану Калите и другим князьям, — Я. Л.) любо? Погании Тферь взяша, а людей овых плениша, овых мечи иссекоша, а иных ножи изрезаша!»; слова эти также исполнены сочувствия к тверскому князю (возможно, они взяты из того же источника, что и известие о восстании 6835 г.). Последовавшую за этим казнь Александра в Орде сводчик описывал как «горкую, нужную смерть за христианьскую веру».⁶⁰

Тема татарского ига и освободительной борьбы с «погаными», несомненно, была одной из основных тем в протографе СИ—НІV. Жертвами татарского ига были не только Михаил Ярославич и его сыновья, но и другой князь, житие которого было включено в протограф СИ—НІV, — Михаил Всеволодич Черниговский. Исследуемый свод соединил в своем составе рассказы различных летописей о Калке и нашествии Батая, дав таким образом подлинно общерусские повести об этих событиях. Наконец, и развернутые повести о Куликовской битве, нашествии Тохтамыша и о житии Дмитрия Донского основываются во всем последующем летописании на тексте СИ—НІV; по справедливому замечанию исследователя этих памятников М. А. Салминой, во всех этих рассказах речь идет прежде всего об «объединении русских сил против врагов Русского государства».⁶¹

Общерусский состав протографа СИ—НІV, важнейшая роль, которую играет в нем национально-объединительная тема, — все это дает основание усомниться в новгородском происхождении этого свода и видеть в нем скорее летопись, связанную с какой-либо общерусской политической силой — вероятнее всего, с московско-владимирской митрополией «всяя Руси». Однако против такого вывода можно было бы возразить, отнеся все разобранные выше общерусские повести к одному из источников исследуемого свода (например, к Полихрону).

Решающее значение при определении характера исследуемого свода приобретает поэтому вопрос о «последнем слое» его редактирования, вопрос о том, к чему именно стремился редактор: к обработке общерусского материала в новгородском духе или, напротив, к подчинению своих разнобразных (в частности, и новгородских) известий единой общерусской тенденции. Ключ к решению этого вопроса дают известия о конфликтах между отдельными русскими княжествами — конфликтах, в которых важнейшую роль постоянно играл Новгород.

В истории внутренних войн между русскими землями в XIV в. особое

⁵⁹ Слова «заложу оканный враг дьявол в сердце» сохранились только в НІV, в СИ — «вложис в сердце», но первичность текста НІV в данном случае подтверждается его совпадением с источником (ср. Псковскую 1-ю и 3-ю летописи под 6835 г.).

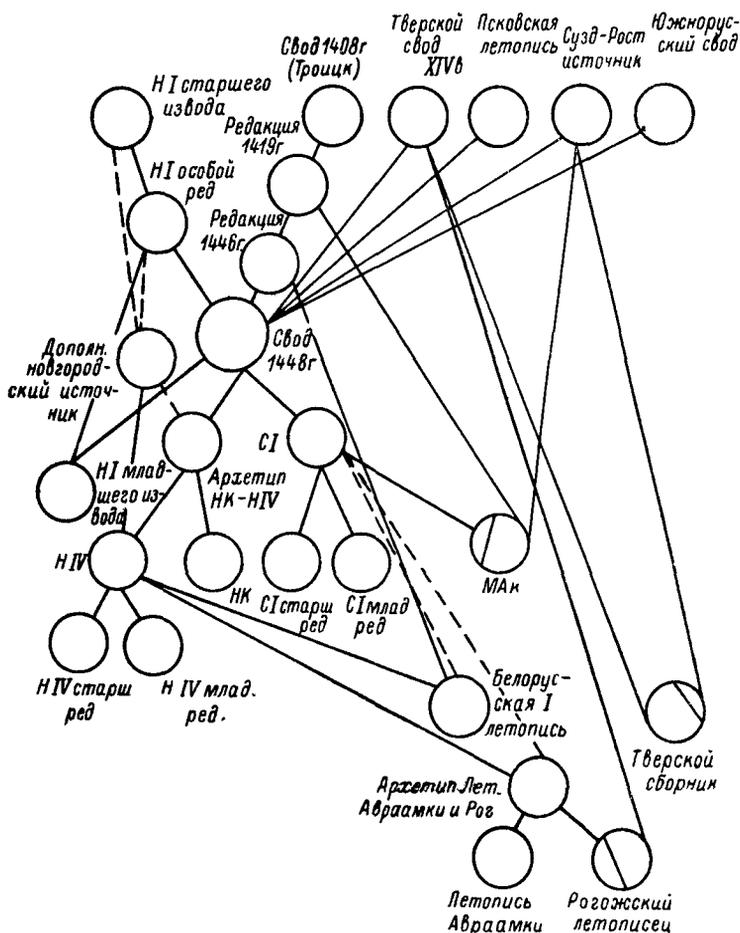
⁶⁰ Так в СИ (6847 г.); в НІV (6848 г.) — «горкую, нужную смерть» (без упоминания о вере).

⁶¹ М. А. Салмина. 1) «Летописная повесть» о Куликовской битве и «Задонщина», стр. 374; 2) «Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьсаго», стр. 100.

место занимали новгородско-тверская война 6880 (1372) г. и взятие тверскими войсками города Торжка. Новгородская I и Симеоновская (Троицкая) летописи подчеркивали в этом рассказе жестокость и зверства тверичей. Но составитель рассказа СІ—НІV, начав с сообщения, близкого к Троицкой, о приходе тверского князя с литовскими силами и включив затем в свое повествование подробности из новгородского летописания, основное изложение строит на прямо противоположном по тенденциям тверском источнике. Михаил Александрович Тверской выступает здесь в этикетной роли «смирненного» князя-христианина (подобного Дмитрию Донскому перед Куликовской битвой): «Нача смириением послати послы свои к новгородцем и новоторжцем: выдайте ми тех, кто моих тферичь поймал и бил и пограбил... И жда от них мира и чистосердаго покорения от утра и до полудне...». Со своей стороны новгородцы выступают в столь же традиционной роли «высокоумных» супостатов: «они же нимала хотяху покоритися, и посылаху послы со ответы, а все с высокоумием, и ополчишася на бой сами бояре новгородские, похвалившеся силою мужества своего...». Рассказав далее о поражении новгородцев и о жертвах, автор сообщает о вмешательстве Дмитрия Ивановича Московского, но делает это только для того, чтобы завершить рассказ весьма мирной развязкой, вновь заимствованной из тверского источника (Рог., Тв. сб.). «Враг» (овраг), разделивший оба войска, служит им «в спасение»: «И тако стояша неколко дний, и укрепилася крестяне верою и силою крестною и въздохнуша к богу от сердца чиста, абы не сътворилося кровопролития; господь наш Исус Христос услыша молитву их, и дасть им мир и избавление от напрасныя смерти». Легко заметить, что эта концовка, дававшая тон всему рассказу и явно отражавшая тенденцию его редактора, противоречила новгородской точке зрения на события: Новгород больше всего пострадал в ходе событий 6880 г. и отнюдь не жаждал московско-тверского примирения. Но для составителя исследуемого свода излюбленной темой была именно необходимость мира между русскими князьями: рассказав о новом конфликте между Михаилом и Дмитрием в 6883 г. и описав, как новгородцы вступили в бой, «скрежчюще зубы на тферичь за свою обиду» под Торжком, он вновь ввел в рассказ тверской материал (приезд Некомата в Тверь, «скорбь в граде» во время московской осады) и закончил (по Троицкой) прославлением Дмитрия Ивановича, не хотевшего «видети разорения граду, и погыбели людския, и кровопролития христианом».

В последней четверти XIV в. столкновения между Новгородом и великими князьями стали постоянными. С достаточной определенностью тенденция протографа СІ—НІV обнаруживается из рассказа о столкновении в 6901 (1393) г. Новгород выступал при поддержке литовских князей; столкновение, как сообщают СІ и НІV, окончилось поражением новгородцев, согласившихся на все условия, выставленные великим князем Василием Дмитриевичем. Но изложение начального момента столкновения в НІV и СІ оказывается совершенно различным. В НІV поход Василия начинается без всякого повода: «Той же зимы в великое говение присла князь Московский дядю своего Володимеря и брата своего Юрья, и рать с ним отпустил к Торжку»; в СІ мы находим совсем иное, хорошо мотивированное объяснение: князь жалуется, что новгородцы не уплатили «черного бора» (дани) и не выполнили требование митрополита о церковном суде — «и вы к митрополиту ту грамоту отъшлите, а целование митрополит с вас соиметь»; когда новгородцы не соглашаются, Василий I посылает дядю и брата на Торжок. Какой же из этих вариантов первичен? Решение этого вопроса облегчается тем, что в данном случае протограф

СІ—НІV частично использовал Новгородскую I летопись;⁶² сравнение обнаруживает, что требование Василия I относительно грамоты митрополиту читалось и в Новгородской I: «... чтобы есте к митрополиту грамоту отослале, а что есте крест целовале, а ть грех с вас митрополит сънимает». Таким образом, НІV, несмотря на свои проновгородские тенденции, оказывается в этом случае дальше от новгородского источника

СІ—НІV, чем СІ. Явная вторичность НІV по отношению к общему протографу обеих летописей доказывается и тем, что в конце здесь, как и в СІ, сообщается, что новгородцы «послаша послы к великому князю с челобитьем о старине, а к митрополиту послаша грамоту целовальную... и Новгород даша князю черный бор брати по всем волостемь». В Новгородской I о «черном боре» ни в начале, ни в конце рассказа не говорится ни слова — об этом сообщается только в СІ; концовка рассказа 6901 г. в НІV—СІ с несомненностью доказывает, что в общем протографе обеих летописей начало рассказа совпадало с СІ и весь рассказ имел такой же общерусский промосковский и промитрополичий характер,

⁶² Текст Троицкой о новгородско-московских столкновениях 6900—6901 гг., не сгравированный в Симеоновской и других летописях и восстанавливаемый по цитатам Н. М. Карамзина (ср.: М. Д. Приселков. Троицкая летопись, стр. 438—446), в известной нам части не совпадает с СІ—НІV.

как в СІ, а в НІV текст подвергся уже вторичной, не вполне последовательной обработке.

Расхождения между тенденциями протографа СІ—НІV и Новгородской I летописи не случайно обнаруживаются именно в последней части изложения — со второй половины XIV в.: именно заключительная часть свода была, естественно, наиболее актуальной для его составителя и редактора. Расхождения эти обнаруживаются в известиях 6905 г. (отказ новгородцев от помощи Василию I против немцев, о чем умалчивает Новгородская I) и 6907 г. (война Витовта с Темир-Кутлуем);⁶³ с 6909 по 6916 г. общий текст СІ—НІV, как мы уже отмечали, решительно расходится с Новгородской I, совпадая с Троицкой летописью.

Текст протографа СІ—НІV явно не мог удовлетворять новгородца — недаром НІV сделала к нему так много местных добавлений. Свод, лежащий в основе обеих летописей, широко использовал новгородский материал (особенно за XII—первую половину XIV в.), но по своему характеру и тенденциям это был не новгородский, а общерусский летописный свод (см. схему на стр. 132).

3

Когда же и при каких обстоятельствах был составлен летописный свод, служивший протографом СІ и НІV?

Общий текст СІ и НІV, как мы знаем, доходит до 6926 (1418) г.; на этом же годе заканчивается и текст старшей редакции СІ. Но значит ли это, что текст протографа СІ—НІV завершался последним общим известием обеих летописей — сообщением о гибели ушкуйника Анфала в 1418 г. и что самый этот свод может быть датирован концом 10-х годов XV в.? Отметим прежде всего, что в старшей редакции СІ после сообщения об Анфале помещены (без новой годовой даты) еще два известия — о смерти жены Юрия Дмитриевича Анастасии и о пожаре в Москве 18 августа; оба известия, судя по СІ младшей редакции и более поздним летописям, относятся не к 6926, а к 6930 (1422) г.⁶⁴ Но интересующий нас свод не заканчивался и 1422 г. Если мы обратимся к НК, передающей, как мы знаем, архетип НІV, то обнаружим здесь под 6932 (1424) г. общерусское известие, отсутствующее в НІV, но сходное с СІ младшей редакции: о том, что после смерти Василия Дмитриевича «седе на великое княжение сынъ его Василий»⁶⁵ (в СІ под 6933 г.: «сын его князь Василей Васильевич седе на великом княжении»).

Можно полагать поэтому, что общий протограф СІ—НІV заканчивался не 6926 г., а 6932 г. или еще более поздней датой и что этот свод был составлен значительно позднее 1418 г. Составление общерусского свода, лежащего в основе СІ, НК и НІV, в конце 10-х годов XV в. (т. е. датировка его тем временем, к которому А. А. Шахматов относил один из его источников — «Полихрон») представляется вообще крайне мало веро-

⁶³ Новгородская I летопись хотя и осуждает Витовта за «высокоумие» и отступничество от православия, но не считает его виновником столкновения, приписывая активную роль Темир-Кутлую; в СІ—НІV (вслед за Троицкой) именно Витовт затевает войну, заявляя своему союзнику Тохтамышу: «Аз тя посажу в Орде на царстве, а ты мя посадишь на великом княжении на Москве и на всей Русьской земли».

⁶⁴ А. А. Шахматов. Обзорение, стр. 209; М. Д. Приселков. История, стр. 151—152.

⁶⁵ ГПБ, F.IV.603, л. 452 об. Под тем же годом в НК читается еще одно новгородское известие, также, возможно, восходящее к общерусскому источнику НК—НІV, — о вокняжении тверского князя Бориса Александровича, который «потом за мало дней окова» своего дядю Василия Кашинского (последнее сообщение выпущено в НІV). Однако известие о вокняжении Бориса не сохранилось в СІ.

ятым. Наиболее полной и богатой фактическим материалом бывает обычно во всяком своде его заключительная часть: здесь летописец выступает как современник и может пользоваться обильными и свежими источниками. Между тем именно период между 6916 г. (окончание свода 1408 г.) и 6926 г. (год окончания общего текста) характеризуется в СІ—НІV, а вслед за ними и во всем московском летописании крайней бедностью фактического материала. Отошедший было с конца XIV в. от своего новгородского источника протограф СІ—НІV оказался вынужденным вновь довольно широко использовать его после 6916 г., иначе ему просто не о чем было бы писать.

Судьба русского летописания после 1408 г. довольно неясна. Подвергалось ли вообще общерусское летописание какому-либо редактированию между 1408 г. и серединой XV в.? Наиболее близким по времени к своду 1408 г. памятником следует, по-видимому, считать ростовский свод, сохранившийся в последней части МАк и доведенный до 6927 (1419) г.; в основе его, очевидно, лежало общерусское летописание, близкое по времени к 1419 г.⁶⁶ До 1408 г. свод этот близок к Троицкой летописи (с нею совпадает, например, известие 6888 (1380) г. о Куликовской битве);⁶⁷ после этого года мы обнаруживаем в МАк лишь небольшое число общерусских известий, и только три из них отыскиваются и в составе СІ—НІV (о приезде Фотия в 6912 г., о пожаре в Твери в 6922 г. и о смерти сына Василия I в 6925 г.).⁶⁸ Кроме этих сообщений, в СІ—НІV помещено еще несколько известий общерусского характера, отсутствующих в МАк;⁶⁹ в целом же общерусский текст летописей за 6916—6926 гг., как мы уже отметили, весьма краток и беден.

Предположение о том, что протограф СІ—НК—НІV был составлен во всяком случае после 1425 г. (времени вокняжения Василия II), хорошо объясняет состав и тенденции этого свода.

Мы уже отмечали, что важнейшей идеей протографа СІ—НІV была идея объединения русских сил для борьбы против врагов Руси. Не менее характерна для этого же свода другая тема: резкое осуждение «братонавидения» — внутренней борьбы между князьями, облегчающей успехи «поганых». Именно эти тенденции отметила М. А. Салмина в статьях СІ—НІV о Дмитрии Донском.⁷⁰

Те же самые мотивы мы обнаруживаем и в других статьях протографа СІ—НІV. Не случайно в этом своде (судя по СІ, текст которой в данном случае А. А. Шахматов считал протографичным) рассказ Повести временных лет и Новгородской I летописи об убийстве Святополком Бориса и Глеба был заменен более развернутым житийным текстом.⁷¹ В рас-

⁶⁶ Ср. выше, стр. 127. Начальный текст МАк до 6714 (1206) г. близок к Радзивилловской летописи, а текст 6714—6745 гг. заимствован из СІ (ср.: А. А. Шахматов. Обозрение, стр. 222—223).

⁶⁷ М. А. Салмина. «Летописная повесть» о Куликовской битве и «Задонщина», стр. 355—356.

⁶⁸ Известие о поставлении Фотия в СІ—НІV в отличие от МАк не имеет точной даты; в отличие от МАк умерший сын Василия I Иван не именуется здесь «зело превозжеланным».

⁶⁹ Например, известия о замужестве Анны Васильевны (6919 г.), о нападении на Киев (6924 г.), о Цамблаке (6925 г.), о взятии Кременца (6926 г.). Кроме первого, все эти известия связаны с Литовской Русью и могли (как и известия об Анфале 6917 г. и сыне Лугвеня 6919 г.) быть взяты из новгородского летописания, внимательно относившегося к этим темам.

⁷⁰ М. А. Салмина. 1) «Летописная повесть» о Куликовской битве и «Задонщина», стр. 372—373; 2) «Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьского», стр. 180.

⁷¹ А. А. Шахматов. Рукопись, лл. 152—153.

сказ об убийстве Андрея Боголюбского составителем протографа СІ—НІV были, по-видимому (как мы уже указывали), вставлены весьма многозначительные слова о том, что заговорщики «съвещаша на своего кормителя и господина». Под 6724 (1216) г. протограф СІ—НІV ввел в общерусское летописание подробный рассказ о битве под Липицей, в которой новгородцы разбили войска владимирских князей Юрия и Ярослава. Рассказ этот основывался на тексте Новгородской I летописи, но в СІ—НІV к нему были сделаны обширные дополнения (основанные на не известном нам источнике),⁷² основной смысл которых сводился к осуждению Юрия и Ярослава, нарушивших права своего старшего брата Константина. «Мы пришли есмя, брате Юрьи и Ярославе, — заявляет новгородский посол мятежным князьям, — не на пролитье крови, не дай Бог сътворити того! Управимся, мы есме племенници, а дадим старшинство Константину...». В рассказе появляется новый персонаж — боярин Юрия и Ярослава Творимир, который укоряет своих князей: «Княже Юрьи и Ярослава, а меньшая братья в вашей воли; оже бы по моему гаданию, лучши бы мир взяти и дати старшинство Костяньтину...».

С теми же тенденциями было связано и включение в протограф СІ—НІV рассказа 6883 г. о бегстве в Тверь предателей Ивана Васильева (Вельяминова) и Некомата, поссоривших Дмитрия Донского с Михаилом Тверским, с характерным добавлением, отсутствующим в тверском источнике рассказа: «Се же писах того ради, понеже огонь загореся».

Перечисленные здесь темы СІ—НІV представляются несколько странными и весьма мало актуальными для конца 10-х—начала 20-х годов XV в. Ни о какой борьбе за власть в этот период мы ничего не знаем. До 1425 г. великокняжеский престол занимал Василий Дмитриевич, права которого никем не оспаривались; спокойными были и первые пять лет правления его сына Василия II (пока был жив митрополит Фотий, фактически правивший за юного князя).

Судя по тенденциям свода — протографа СІ—НІV, свод этот вероятнее всего относится к 30—40-м годам XV в. — времени борьбы за московский престол. Именно в этот период традиционные призывы против «братоненавидения» обретали актуальный характер: они должны были осмысляться как указание на борьбу между Василием Васильевичем и его родичами — галицкими князьями. Борьба за московский престол началась в 1430 г., когда Юрий Дмитриевич Галицкий, ссылаясь на завещание Дмитрия Донского, согласно которому престол после смерти старшего сына должен был достаться Юрию, отказался признать власть племянника. М. А. Салминой посчастливилось найти очень интересный отголосок этого династического спора в тексте Слова о житии Дмитрия Донского в СІ—НІV, где к словам из завещания Дмитрия о передаче Василию Дмитриевичу великого княжения сделано характернейшее добавление: «яже есть стол отца его и деда и прадеда».⁷³

После смерти Юрия в 1433 г. борьбу возобновили его сыновья — Василий Косой и Дмитрий Шемяка; закончилась она только в начале 50-х годов, когда Василий Темный одержал, наконец, победу над Дмитрием Шемякой. Феодалная война 30—40-х годов изобиловала «обидами» по отношению к «братии», но в ходе той же борьбы — в связи с неуклонно надвигавшимся распадом Орды — неоднократно вставал вопрос

⁷² Дополнения эти обнаруживаются, кроме СІ—НІV и восходящих к ним летописей, также в первой части Тверского сборника. Не отражение ли это ростовского источника, лежащего в основе первой части этого памятника (см. выше, прим. 49)?

⁷³ М. А. Салмина. «Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьскаго», стр. 99—100.

о необходимости объединения русских сил для сопротивления «поганым». В угодничестве татарам и отказе от борьбы с ними обвиняли друг друга в этот период обе воюющие стороны.

С обстановкой феодальной войны 30—40-х годов связаны не только общие тенденции, но и некоторые особенности состава протографа СІ—НІV. Мы уже обратили внимание на ту важную роль, которую играют в этом своде известия, заимствованные из тверских источников. Из тверского летописания заимствованы рассказы о князьях-мучениках XIV в., принявших «смерть за христианскую веру»; в тверском духе обработан рассказ о взятии Торжка в 1372 г. Это хорошо объясняется тем, что во время событий московской феодальной войны роль Твери, значительно оправившейся в середине XV в. от потрясений прошлого столетия, была весьма велика. К тверскому великому князю Борису Александровичу обращались за помощью обе враждующие стороны; потерпев поражение от своих соперников, Василий II дважды — в 1433 и 1447 гг. — находил убежище в Твери; в 1447 г. именно войска Бориса Александровича помогли Василию Темному возратить утраченный престол.⁷⁴

Специфические тенденции протографа СІ—НІV, объединившего летописание различных русских земель и княжеств, дают основание видеть в нем свод, составленный, как и предшествующий свод 1408 г., при дворе митрополитов «всея Руси». Но от свода 1408 г. (Троицкой летописи) исследуемый памятник отличался многими важными особенностями. Свод 1408 г., составленный приближенными Киприана сразу же после смерти митрополита, отражал московскую точку зрения по основным политическим вопросам. Но при Василии II положение митрополии и ее отношения с великокняжеской властью претерпели изменения. После смерти Фотия в 1430 г. митрополичья кафедра некоторое время оставалась незамещенной; в 1433 г. митрополитом стал смоленский епископ Герасим, не поехавший в охваченную внутренними распрями Москву и оставшийся в Западной (Литовской) Руси; в 1435 г. этот митрополит был казнен литовским князем Свидригайлом, и митрополия вновь стала вакантной. В 1437 г. митрополитом был назначен грек Исидор, приехавший в Москву, но почти сразу же покинувший ее для участия во Флорентийском соборе; после заключения Флорентийской унии русские князья отказались признать его, и в 1440 г. Исидор покинул Русь, а митрополичья кафедра опять опустела. Только в конце 1448 г., после ослепления Василия II и его возвращения на престол, русские епископы избрали себе нового митрополита — Иону, но его не поддержанный патриархом авторитет еще долго оспаривался различными князьями и иерархами.

Сложная судьба митрополичьего летописания в этот период наглядно обнаруживается из текста летописи, основанной, по всей видимости, в общерусской части на митрополичьем своде 1446 г. — Белорусской I (Западнорусской) летописи.⁷⁵ Составленная в начале XVI в. Белорусская I летопись заимствовала, по-видимому, свою начальную часть, до 6817 г., из НІV, а раздел 6893—6926 гг. — из СІ,⁷⁶ но остальной ее текст

⁷⁴ Ср. известия СІ младшей редакции за 6941 и 6954 гг. Особенно подробно сообщает о роли Твери в событиях 6955 (1447) г. рассказ «От летописца вкратце» в составе тверского Слова инока Фомы. См.: Инок Фомы Слово похвальное о благоверном великом князе Борисе Александровиче. Сообщение Н. П. Лихачева. СПб., 1908 (ПДПИ, CLXVIII), стр. 42—46.

⁷⁵ ПСРА, т. XVII, СПб., 1907, стлб. 1—70. Название «Белорусская I летопись» предложено в работе: В. А. Чамярыцкі. Беларускія летапісы як помнікі літаратуры. Мінск, 1969, стр. 11—134.

⁷⁶ См.: А. А. Шахматов. Обзорение, стр. 334—338; М. Д. Приселков. 1) История, стр. 156—157; 2) Летописание Западной Украины и Белоруссии. —

(за XIV в. и 1418—1446 гг.) имел достаточно своеобразный характер: он представлял собою соединение свода 1408 г. (Троицкой летописи) и краткой митрополичьей летописи, отмечающей деятельность митрополитов Фотия в 1420—1427 гг. и Герасима в 1432—1435 гг. Такое сочетание, прежде всего, подтверждает высказанное выше сомнение в существовании особого митрополичьего свода между 1408 г. и серединой XV в.: уже М. Д. Приселков справедливо отметил, что если предполагать единое происхождение оригинального текста Белорусской I (Западнорусской) летописи, то митрополичья летопись «примыкала бы к митрополичьему общерусскому своду 1408 г., между тем, как мы знаем, при самом Фотии был составлен второй общерусский митрополичий свод, названный выше Полихроном 1418 г.». Объяснение этому противоречию М. Д. Приселков находил в том, что текст за 6818—6896 гг. в западнорусском своде 1446 г. все-таки имеет небольшие отличия от Троицкой летописи.⁷⁷ В Белорусской I мы обнаруживаем некоторые следы редактирования текста после Киприана (например, в известии об изгнании этого владыки),⁷⁸ но редактирование это оказывается чрезвычайно скромным и не имеет ничего общего с той огромной творческой работой, которая отразилась в СІ—НІV: здесь (как и в МАк) нет больших общерусских повестей о князьях-мучениках, о Куликовской битве и нашествии Тохтамыша, нет соединения общерусского летописания с новгородским и т. д.⁷⁹ Очевидно, общерусский текст, использованный западным летописцем в 1446 г., представлял собой свод 1408 г. со скромными дополнениями, сделанными при преемниках Киприана — Фотии и Герасиме.

В отличие от свода 1446 г. (Белорусской I летописи) свод, лежащий в основе СІ и НІV, представлял собой коренную и серьезную переработку киприановского свода 1408 г. Когда же она была произведена? Уже А. А. Шахматов, определяя дату составления протографа СІ—НІV, обратил внимание на статью, читающуюся в обеих летописях под 6888 г. (перед рассказом о Куликовской битве). Статья эта, упоминающая о сов-

---

Ученые записки ЛГУ, № 67 (серия историч. наук, вып. 7), 1940, стр. 19—21. В. А. Чемерицкий обнаружил недавно, что в начальной части текст Белорусской I летописи не всегда совпадает с НІV и содержит несколько чтений (под 6367, 6496, 6746, 6748 гг.), сходных с СІ, а в разделе 6893—6926 гг., совпадающем с СІ, встречаются своеобразные чтения, одно из которых сближается с НІV (6910 г.); исследователь сделал из этого вывод, что оба эти раздела не являются заимствованиями из НІV и СІ, а отражают их общий источник и восходят к основному оригиналу Белорусской I летописи — своду 1446 г. (В. А. Чамярыцкі. Беларускія летапісы..., стр. 52—57, 60—70, 133). Однако в начальной части Белорусской I летописи отразились отмеченные выше специфические сокращения НІV — в рассказе 6745 г. о нашествии Батыя, в рассказе 6748 г. о Невской битве и взятии Козельска; в разделе 6893—6926 гг. под 6904 г. обнаруживается ошибочное чтение, сходное с СІ (количество лет епископства Григория вместо порядкового номера). Более вероятно поэтому приходится считать мнение исследователей, предполагавших вторичное влияние НІV и СІ на Белорусскую I летопись (с возможностью перекрестных дополнений по обоим источникам).

⁷⁷ М. Д. Приселков. История, стр. 158. М. Д. Приселков приводит один пример — дополнительные подробности в рассказе Западнорусской летописи о гибели Василька Константиновича в 6746 (1238) г., однако происхождение этих дополнений неясно (ни в СІ, ни в НІV их нет).

⁷⁸ Как и в МАк, в Белорусской I летописи рассказ об отъезде Киприана из Москвы в 6891 г. изложен в довольно обидной для этого митрополита форме: «Князь великий Дмитрий Иванович выслал (в МАк: «выгна») Киприана из Москвы, бышь мятежь во митрополи» (в Троицкой—Симеоновской: «Киприан митрополит съеха с Москвы в Киев»). Любопытно, однако, что этого известия об изгнании Киприана нет в СІ—НІV (где вообще не упоминается о его отъезде из Москвы); очевидно, ко времени составления протографа обеих летописей оно потеряло свою актуальность.

⁷⁹ Ср.: Я. С. Лурье. К проблеме свода 1448 г., стр. 145—146.

падении пасхи с благовещением (25 марта) в 1380 г. и о следующем совпадении, предстоявшем в 1459 г. («а потом будет за 80 лет без лета, а потом будет за 11 лет»), была истолкована А. А. Шахматовым как указание на то, что текст самого свода был составлен «за 11 лет» до 1459 г., т. е. в 1448 г. Датировка «свода 1448 г.», предложенная А. А. Шахматовым, конечно, носит предположительный характер,⁸⁰ однако сопоставление СИ—НІV со сводом 1446 г., сохранившимся в Белорусской I летописи, свидетельствует о том, что протограф СИ—НІV действительно был составлен после 1446 г. В связи с этим особый интерес представляет совпадение некоторых известий за середину XV в., читающихся в СИ младшей редакции, с известиями Белорусской I летописи. Как отметил М. Д. Приселков, в СИ и своде 1446 г. совпадают известия: о смерти Василия I и отъезде Юрия в Галич в 6933 г., о море 6934 г., о смерти Петра Дмитриевича в 6935 г., о нападении царя Махмета (в Белорусской I под 6946 г. — «царь Михайло Мет») в 6945 г., о Суздальской битве и других событиях 6953 г.⁸¹ Можно думать поэтому, что протограф СИ—НІV использовал митрополичий свод 1408 г. с добавлениями 1445—1446 гг. (отразившийся в Белорусской I), но дополнил этот источник на основании тех обширных материалов, о которых мы говорили в предшествующем изложении, — использовав новгородские своды, тверское, псковское, ростовско-суздальское и южнорусское летописание. Если же мы будем считать, что вся эта грандиозная работа была произведена после 1445—1446 гг., то это весьма близко поведет нас к предложенной А. А. Шахматовым датировке протографа СИ—НІV как «свода 1448 г.».

Но даже принимая предположение о том, что окончание «свода 1448 г.» отразилось в тексте СИ младшей редакции, мы можем видеть в СИ лишь фрагменты заключительной части этого свода, дающие о нем весьма неполное представление. На каком бы этапе феодальной войны 30—40-х годов ни был составлен исследуемый свод, все равно известия его должны были устаревать с чрезвычайной быстротой и требовать перedelки. Уже М. Д. Приселков обратил внимание на то, что под 6942 г. в СИ младшей редакции сохранилось наименование Юрия Дмитриевича «великим князем»,⁸² хотя тем же титулом именовался там и Василий II. Очевидно, и вся история 30—40-х годов излагалась здесь не так категорично, как это стали делать после 1449 г., когда феодальная война вступила в последнюю фазу, а более осторожно и компромиссно.⁸³ Не удиви-

⁸⁰ Ср.: там же, стр. 142—144.

⁸¹ М. Д. Приселков. История, стр. 159—160 (отметки о совпадении известий Западнорусской летописи с СИ сохранились на экземпляре ПСРЛ, т. XVII, принадлежавшем М. Д. Приселкову и находящемся сейчас у автора настоящей работы). Известия 6934 и 6953 гг. в Белорусской I подробнее, чем в СИ (СИ умалчивает о выкупе как условии освобождения Василия II).

⁸² М. Д. Приселков. История, стр. 154.

⁸³ Существование двоевластия в какой-то период правления Василия II доказывает, по нашему мнению, двуименной монетой, на одной стороне которой назван «Князь велики Василени», а на другой — «Князь великии Дмитриени» (т. е., очевидно, Дмитрий Шемяка) (см.: А. Орешников. Русские монеты до 1547 г. М., 1896, №№ 719—721, стр. 137). Компромиссным характером «свода 1448 г.» объясняется, по-видимому, и своеобразная судьба одной из статей этого свода — перечня русских князей, помещенного в СИ и НІV под 6395 г. Перечень этот доведен в НК—НІV только до XIV в. — до сыновей князя Ивана Ивановича Дмитрия (Донского) и Ивана, в СИ старшей редакции — до Василия II, в СИ младшей редакции — до сына Ивана III Ивана Молодого (ср.: А. А. Шахматов. Рукопись, лл. 150—151, 159—164, 240, 291—292). Однако во всех этих случаях перечень князей, очевидно, не доведен до конца, а сокращен в своей заключительной части: в НК после имени Дмитрия и Ивана оставлен пробел в 7 строк (ГПБ, F.IV.603, л. 191); пробел обнаруживается и в СИ старшей редакции после Василия II (Карамзинский список —

тельно поэтому, что весь материал «свода 1448 г.» после 1448 г. оказался неприемлемым ни для одной из сторон: в Новгороде, куда бежал Шемяка и где его признали великим князем, весь этот текст оказался замененным местными известиями (НК и особенно НІV, где даже известие о вокняжении Василия II в 1425 г. было опущено); в Москве — либо просто исключенным (СІ старшей редакции), либо сокращенным и переделанным (СІ младшей редакции).

Компромиссность — неизбежная и, по-видимому, характернейшая особенность свода, составленного в трудные годы феодальной войны 30—40-х годов XV в. «Свод 1448 г.» был общерусским сводом не только по составу, но и по своему характеру и тенденциям: из всех русских летописей этот свод обнаруживал, по-видимому, меньше всего пристрастия к какому-либо отдельному княжеству или земле. Этим объясняется парадоксальное объединение в «своде 1448 г.» московской, тверской и суздальской точек зрения, этим же объясняется и щедрое влияние новгородского материала. О чем шла речь в общерусском владимирском летописании (Лаврентьевская, Троицкая летописи) за XII—первую половину XIII в.? Прежде всего о борьбе за киевский престол. Что касается известий за вторую половину XIII в. (после татарского разгрома) и начала XIV в., то эти периоды вообще были чрезвычайно бедно представлены в общерусском летописании до XV в. Новгородское летописание, ставшее вполне самостоятельным с XII в., имело иное, богатое и часто более интересное для Северной Руси содержание. Введя обильный новгородский материал в общерусское летописание, составитель «свода 1448 г.» не только обнаружил заинтересованность в том, какую позицию займет Новгород в общерусских спорах, но и отразил изменившийся политический кругозор русского читателя своего времени. Основной проблемой дальнейшего развития Северо-Восточной Руси становилось объединение Москвы не с далеким Киевом (об этом московские летописцы стали думать значительно позднее), а прежде всего с Ростовом, Суздалем, Тверью и, конечно, Новгородом. Широкий кругозор неизвестного сводчика, работавшего в середине XV в. при митрополичьем дворе, сказался и в другом: он решительно заговорил о необходимости объединения всех сил для борьбы с «погаными» и впервые поставил этот вопрос не с узко московской (или тверской), а с общерусской точки зрения (использовав в этом случае и южнорусское летописание).

Летопись общерусская в полном смысле слова появилась в Северо-Восточной Руси в самый трудный период ее истории — в обстановке внутренних войн и «братоненавидения». Этим определялась и дальнейшая судьба летописи. Ни один из летописцев последующего времени не передал «свода 1448 г.» в полном и первоначальном виде — все они, начиная с СІ, его как-либо сокращали или переделывали. Но свод этот благодаря широкому общерусскому составу и характеру сыграл все же важнейшую, определяющую роль в истории летописания последующего времени. Все общерусские летописи второй половины XV и XVI в. так или иначе восходили к «своду 1448 г.»; все они строили на его изложении свой рассказ о важнейших событиях русской истории с XII по начало XV в.

ГПБ, Q.IV.298, л. 18 об.; список Оболенского — ЦГАДА, ф. 135, рубр. 2, № 3, л. 11). Если перечень князей в протографе СІ—НІV отражал компромиссный характер свода (например, если два сына Дмитрия Донского, Василий и Юрий, и два его внука, Василий Васильевич и Дмитрий Юрьевич, одинаково именовались «великими князьями»), то естественно, что и НК—НІV и СІ должны были (после бегства Шемяки в Новгород и вокняжения Василия II) опускать (по разным причинам) окончание этого перечня.